

УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
29 мая 2024 года

**Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел,
связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-
телекоммуникационной сети «Интернет»**

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами в 2019–2023 годах дел по спорам, связанным с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно пункту 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права (пункт 1 статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении судами общей юрисдикции, арбитражными судами споров о защите авторских и (или) смежных прав, исходя из характера этих споров, на истце лежит обязанность доказать факты принадлежности ему авторских и (или) смежных прав и использования объектов данных прав ответчиком, на ответчике – выполнение им требований законодательства при использовании соответствующих результатов интеллектуальной деятельности.

Информационно-телекоммуникационная сеть определена в пункте 4 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Распространение информации посредством указанной системы, включая материалы, содержащие объекты авторских и смежных прав, определяет возможности использования таких результатов интеллектуальной деятельности, не свойственные их использованию вне информационно-

телекоммуникационных сетей. Одновременно распространение информации в цифровой форме обуславливает наличие особенностей применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами норм материального и процессуального права при рассмотрении споров о защите авторских и (или) смежных прав, касающихся, в частности, установления авторов (правообладателей) результатов интеллектуальной деятельности, определения субъектов нарушения авторских и (или) смежных прав, применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушение этих прав.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел по спорам, связанным с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховный Суд Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» полагает необходимым обратить внимание на следующие примеры.

Объекты авторских и смежных прав

1. При оценке правомерности использования в сети «Интернет» музыкального произведения с текстом лицензиатом, который получил право использования входящих в его состав музыкального и литературного произведений на основании лицензионных договоров, заключенных отдельно с автором музыки и автором текста, суду необходимо установить, является ли данное музыкальное произведение с текстом единым объектом, созданным в соавторстве или производным по отношению к музыке или тексту, либо несколькими объектами авторского права (музыкой и текстом).

Г. обратилась в суд с иском к обществу о возложении обязанности не чинить препятствия в осуществлении исполнительской деятельности, ссылаясь на то, что обладает правом использования музыкальных произведений с текстом – песен (далее также – песни) на основании лицензионного договора, заключенного с автором музыки данных произведений, а также лицензионных договоров, заключенных с авторами текстов данных произведений. Г. указала, что по жалобе ответчика ограничен доступ к размещенным в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») записям ее исполнений этих песен.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска Г. с учетом доводов общества, ссылавшегося на наличие у него исключительной лицензии на использование указанных музыкальных произведений, предоставленной по договору с автором музыки.

Суд апелляционной инстанции оставил без изменения решение суда первой инстанции, указав также, что соглашение авторов о совместном использовании музыкальных произведений – песен в суд не представлено. Лицензионные договоры, заключенные между Г. и авторами текстов песен об использовании текста, свидетельствуют о том, что каждый из авторов текста и музыки мог распорядиться своей частью созданного в соавторстве произведения.

С данными выводами судов согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила, как незаконные, вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим.

Исходя из положений статей 1229 и 1258 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) суду надлежит установить, кто является автором или авторами результата интеллектуальной деятельности, было соавторство делимым или неделимым; может ли объект использоваться по частям, каждая из которых является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, или он неделим.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 1225 ГК РФ музыкальное произведение с текстом (песня) является результатом интеллектуальной деятельности, которому предоставляется правовая охрана.

Правовая охрана предоставляется также отдельно музыкальному и стихотворному произведениям, из которых состоит песня.

Судом установлено по данному делу, что произведения (песни) были созданы авторами музыки и текстов в соавторстве.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, кому изначально принадлежали права на песни как произведения и отдельно на их составляющие части, порядок, в котором должно было осуществляться предоставление прав на песни.

Суду также надлежало установить, может ли каждая часть произведения (музыкальная и стихотворная) использоваться независимо от других частей.

Кроме того, суд не учел, что песня является самостоятельным охраняемым результатом интеллектуальной деятельности.

Позволяет ли предоставление отдельно прав на использование музыкального и стихотворного произведений, составляющих песню, использовать ее как самостоятельный единый объект с учетом представленных сторонами договоров, суд не выяснял, хотя это обстоятельство является существенным.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 года № 5-КГ23-47-К2)

2. Права на музыкальное произведение с текстом, являющееся единым объектом, подлежат защите в случае неправомерного использования данного текста в сети «Интернет» в составе другого музыкального произведения с текстом.

Истец (издательство) обратился с исковым заявлением к ответчику о взыскании компенсации за неправомерное использование литературного произведения (текст песни).

Суд первой инстанции установил, что истцу предоставлено право использования музыкального произведения с текстом (песни) на основании исключительной лицензии.

Истец на портале ответчика в сети «Интернет» обнаружил производное музыкальное произведение с текстом, полученное в результате аранжировки музыки и исполнения песни другим исполнителем. Разрешение на использование литературного произведения истец ответчику не давал.

Суд сделал вывод о полной идентичности текстовой составляющей сравниваемых музыкальных произведений.

Суд также установил, что ответчик получил право на использование переработанного произведения на основании ряда лицензионных договоров, первый из которых заключен с автором музыки первоначального произведения и включает только право на музыкальную переработку, аранжировку.

Суд отказал в удовлетворении заявленных требований, поскольку установил, что у истца отсутствует право на переработку первоначального музыкального произведения с текстом (песни).

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Признавая выводы судов нижестоящих инстанций ошибочными, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

В рассматриваемом случае нарушение, допущенное ответчиком, может квалифицироваться как нарушение прав истца на часть произведения – его текст.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 81 постановления Пленума от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10), авторское право с учетом положений пункта 7 статьи 1259 ГК РФ распространяется на любые части произведений при соблюдении следующих условий в совокупности: такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом; такие части произведений сами по себе, отдельно от всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

К частям произведения могут быть отнесены в числе прочего:

название произведения, его персонажи, отрывки текста (абзацы, главы и тому подобное), отрывки аудиовизуального произведения (в том числе его отдельные кадры), подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Охрана и защита части произведения как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности осуществляются лишь в случае, если такая часть используется в отрыве от всего произведения в целом.

При этом совместное использование нескольких частей одного произведения образует один факт использования.

В связи с этим суд кассационной инстанции отметил, что даже в случае квалификации произведения как «музыкального произведения с текстом» истец имел право на взыскание с ответчика компенсации за использование части произведения – текста.

Истец обращался в защиту прав на музыкальное произведение с текстом ввиду использования ответчиком части этого произведения – его литературной составляющей (текста). Судами установлено полное совпадение текстов двух произведений: использованного произведения, право на использование которого принадлежит истцу, и переработанного произведения, которое размещено на интернет-портале ответчика. Ответчик не подтвердил законность использования текстовой составляющей переработанного музыкального произведения с текстом.

В такой ситуации истцу не может быть отказано в защите права на музыкальное произведение с текстом в том случае, если его часть (литературное произведение, текст) используется ответчиком в составе производного произведения без получения разрешения автора или иного правообладателя литературного произведения.

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, с ответчика в пользу истца взыскана компенсация.

(Дело Арбитражного суда города Москвы № А40-150262/2019)

3. Права автора производного произведения на осуществленную им переработку охраняются при использовании в сети «Интернет» производного произведения независимо от охраны прав авторов произведений, на которых оно основано.

С. обратилась в суд с иском к Н. о признании скульптуры авторской работой, взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение, запрете рекламировать, предлагать к продаже, размещать в сети «Интернет» изображения данной скульптуры, а также отчуждать ее копии. С. просила удалить с сайтов в сети «Интернет» информацию и предложения о продаже копий скульптуры, в отношении проданных экземпляров скульптуры указать имя автора на соответствующих интернет-ресурсах.

В обоснование исковых требований С. указывала, что ответчик без ее согласия предлагал к продаже в сети «Интернет» копии декоративной скульптуры, созданной ее творческим трудом.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции с учетом заключения эксперта, согласно которому указанная скульптура является копией скульптуры, созданной французским художником А. Жакмаром в 1873 году, пришел к выводу о том, что заявленный истцом результат интеллектуальной деятельности не входит в установленный статьей 1225 ГК РФ перечень, являющийся исчерпывающим, и ему не может быть предоставлена защита в соответствии со статьей 1252 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что работа истца является переработкой декоративной скульптуры авторства А. Жакмара.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, перечень объектов авторского права, содержащийся в пункте 1 статьи 1259 ГК РФ, не является исчерпывающим.

Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что, по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи, таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

Пунктом 87 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего.

Согласно пункту 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 в силу положений статьи 1260 ГК РФ переводчику, а также автору иного производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или

другого подобного произведения) принадлежат авторские права соответственно на осуществленные перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения.

Переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения.

Авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов использованных произведений.

Пунктом 95 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что для установления того, является созданное произведение переработкой ранее созданного произведения или результатом самостоятельного творческого труда автора, может быть назначена экспертиза.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что вывод суда первой инстанции о непризнании за автором переработанного, то есть производного, произведения авторского права на созданный объект со ссылкой на статью 1225 ГК РФ является неправомерным.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2022 года № 78-КГ22-29-К3)

4. При отсутствии согласия правообладателя литературного произведения и (или) иного законного основания размещение в сети «Интернет» краткого пересказа содержания произведения является незаконным использованием произведения посредством его переработки.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с исковыми требованиями к обществу об обязанности прекратить незаконное использование в сети «Интернет» литературного произведения (книги) и о взыскании компенсации за нарушение исключительного права.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены. Суд исходил из следующего.

Ответчик на сайте в сети «Интернет» разместил и предлагал к продаже произведение, названное им «саммари» (краткий пересказ) книги, авторское право на которую принадлежит истцу.

Сопоставив содержание указанных произведений, суд пришел к выводу о том, что содержание произведения «саммари», размещенного ответчиком в сети «Интернет», полностью совпадает с частью содержания книги истца, при этом из книги истца был исключен ряд глав.

Согласно пункту 87 (абзац четвертый) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего.

Отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации прямого указания на такой способ переработки произведения, как сокращение, не свидетельствует о том, что «саммари» не является производным произведением применительно к положениям подпункта 1 пункта 2 статьи 1259, подпункта 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ.

Суд счел, что использованное ответчиком «саммари» является переработкой основного произведения – книги истца и может быть признано производным произведением, поскольку представляет собой сокращение произведения истца с воспроизведением фрагментов его текста и не могло быть создано без его использования. Для использования производного произведения требуется получение разрешения правообладателя исходного произведения.

При этом судом отмечено, что факт создания «саммари» на основе произведения истца ответчиком не оспаривался.

С учетом изложенного суд пришел к обоснованному выводу о том, что размещение ответчиком на сайте в сети «Интернет» указанного произведения «саммари» является незаконным использованием произведения, исключительное право на которое принадлежит истцу.

(Дело Арбитражного суда города Москвы № А40-145258/2022)

5. Дизайн сайта в сети «Интернет» может быть отнесен к объектам авторского права, если судом установлено, что эта форма выражения информации является результатом творческого труда автора.

Общество обратилось в суд с иском к Б. о запрете осуществлять действия, нарушающие исключительное право истца на дизайн сайта 1 в сети «Интернет», неправомерно используемый на сайте 2 в сети «Интернет», владельцем которого является ответчик.

Истец указывал, что в дизайне сайта 1 и в дизайне сайта 2 используются одни и те же графические схемы, шрифты, информация, графические изображения; расположение приведенных элементов на страницах сайтов также является аналогичным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции и определением кассационного суда общей юрисдикции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что дизайн сайта 1 и дизайн сайта 2 полностью идентичными не являются, несмотря на схожесть некоторых элементов. В свою очередь, дизайн как самостоятельное произведение искусства подлежит защите лишь в случае доказанности незаконного использования именно этого объекта авторского

права, что может иметь место при полной идентичности (совпадении) дизайна.

Суд не усмотрел нарушений прав истца на осуществленные им подбор и расположение материалов сайта (составительство), поскольку размещенные на сайтах материалы (тексты, изображения) являются различными, в связи с чем эти сайты представляют собой подбор различных материалов.

Суд не нашел оснований для удовлетворения заявленных истцом требований также ввиду непредставления достаточных доказательств того, что дизайн сайта 2 является переработанным дизайном сайта 1, а не творчески самостоятельным, хоть и похожим на него произведением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с решением суда, апелляционным определением и определением суда кассационной инстанции, отменила их и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим.

Согласно пункту 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 пункт 1 статьи 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана на основании и в порядке, предусмотренных частью четвертой ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1259 ГК РФ произведения дизайна являются объектами авторских прав.

Согласно статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») информацией являются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Информация статьей 1259 ГК РФ не отнесена к объектам авторского права.

С учетом формулировки исковых требований суду для правильного разрешения спора надлежало установить, что именно истец полагал объектом авторского права, подлежащим защите, действительно ли это является объектом авторского права, принадлежит ли право на него истцу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что в силу общепринятого подхода объект, который удовлетворяет условию оригинальности (то есть не заимствованный, созданный самим автором), может получить авторско-правовую охрану, даже если его реализация была обусловлена техническими соображениями, при условии, что это не мешает автору отражать свою личность в этом объекте, осуществляя свою свободную волю, выбор; когда компоненты объекта характеризуются только своей технической функцией, критерий оригинальности не соблюдается.

Следовательно, для разрешения вопроса о предоставлении правовой охраны объекту необходимо установить, проявил ли его автор выбором формы продукта свои творческие способности оригинальным способом, сделав свободный и творческий выбор и моделирование продукта таким образом, чтобы отразить его личность, является ли эта форма результатом интеллектуального творчества, в связи с тем, что через нее автор произведения выражает свои творческие способности, делая свободный и творческий выбор, отражая свою личность.

Указанные вопросы в данном случае для своего разрешения требуют специальных познаний, в связи с чем в соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ) суду надлежало обсудить вопрос о назначении экспертизы, с учетом результатов которой суд мог бы определить, относится ли тот объект, который истец понимает под дизайном сайта, к объектам авторского права.

Экспертиза судом назначена не была.

Суд также уклонился от выяснения, использовались ли в дизайне сайта иные объекты, относящиеся к интеллектуальной собственности, правообладателем которых является истец (в частности, программы для ЭВМ, базы данных).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обратила внимание на то, что разрешение вопроса о наличии либо об отсутствии переработки объекта авторского права в данном случае возможно также только при наличии специальных познаний, которыми сам суд не обладает. В таких случаях статья 79 ГПК РФ предписывает назначить судебную экспертизу, чего сделано не было.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 года № 5-КГ21-14-К2)

6. Размещение и иное использование в сети «Интернет» фонограммы исполнения музыкального произведения с текстом правообладателем фонограммы является неправомерным при отсутствии лицензионных договоров, предусматривающих соответствующие способы использования записанных на фонограмме результатов интеллектуальной деятельности, за исключением случаев, когда допускается их свободное использование.

Общество обратилось в суд с иском к владельцу сайта в сети «Интернет» о запрете создания технических условий, обеспечивающих размещение и иное незаконное использование музыкальных произведений на сайте, взыскании компенсации за нарушение исключительного права.

Истец указал, что на страницах сайта ответчика производится доведение до всеобщего сведения указанных музыкальных произведений путем размещения фонограмм музыкальных произведений с текстом в составе альбомов. Истец обладает исключительной лицензией на использование музыкальных произведений на основании лицензионного

договора, заключенного с автором музыки, по условиям которого истцу предоставлено право их использования, включая право на воспроизведение, в том числе путем записи в память ЭВМ, распространение, доведение до всеобщего сведения. Авторами литературных произведений (текстов песен) и исполнителями этих музыкальных произведений являются иные лица.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено доказательств использования на сайте музыкальных произведений в отрыве от объектов смежного права – фонограмм, которые, в свою очередь, правомерно используются ответчиком на основании договора с третьим лицом.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым на ответчика возложена обязанность прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование музыкальных произведений на указанных истцом страницах сайта в сети «Интернет», в пользу истца взыскана компенсация за нарушение исключительного права на музыкальные произведения.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с пунктом 111 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 музыкальное произведение с текстом или без текста (объект авторского права), его исполнение артистом-исполнителем и фонограмма исполнения представляют собой самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, исключительное право на которые может принадлежать разным лицам. Распоряжение осуществляется в отношении каждого права отдельно.

Нарушение прав на каждый такой результат носит самостоятельный характер.

Для осуществления смежных прав требуется соблюдение авторских прав на произведения, использованные при создании объектов смежных прав.

В силу положений пункта 2 статьи 1323 ГК РФ изготовитель фонограммы не вправе самостоятельно использовать фонограмму либо передавать права на ее использование третьим лицам до тех пор, пока он не заключит соответствующих договоров с обладателями прав на охраняемые произведение и исполнение, записанные на фонограмме. Договоры могут быть заключены как до, так и после изготовления фонограммы, но обязательно ранее начала ее использования.

При использовании фонограммы изготовитель не вправе выходить за рамки условий использования, которые ему предоставили обладатели прав на произведение и исполнение.

Таким образом, использование записанного музыкального произведения является законным при условии получения права не только на

запись (фонограмму) и исполнение, но и на само музыкальное произведение с текстом, то есть как смежных, так и авторских прав.

Нарушение прав на каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации является самостоятельным основанием применения мер защиты интеллектуальных прав (статьи 1225, 1227, 1252 ГК РФ) (пункт 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10).

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и своим определением оставил апелляционное определение без изменения.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 года № 88-23530/2021)

Использование произведений и объектов смежных прав в сети «Интернет»

7. Наличие произведения в сети «Интернет» само по себе не свидетельствует о том, что оно находится в свободном доступе с возможностью копирования без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения.

Ц. обратилась в суд с иском к владельцу сайта в сети «Интернет» о запрете использования фотографического произведения, взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение, компенсации морального вреда, указав в обоснование исковых требований, что на сайте ответчика в публикации интервью незаконно использовано фотографическое произведение с изображением платежной квитанции за коммунальные услуги с банкнотами и монетами, автором и правообладателем которого является истец.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Суд первой инстанции исходил из того, что названная фотография является единым файлом с текстом интервью, полученным из официального и первоначального источника его размещения – информационного агентства, являющегося создателем этого файла. Ответчик какого-либо участия в создании данного файла не принимал.

Суд также указал, что на различных сайтах в сети «Интернет» размещено множество фотографий, сходных с указанной фотографией, с использованием квитанций на оплату жилищно-коммунальных услуг и денежных средств (банкнот и монет), данная фотография также размещена на различных информационных порталах в сети «Интернет» и находится в

свободном доступе с возможностью ее копирования, при этом ни на одном из сайтов не содержится сведений об авторстве Ц. на данное изображение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций по делу вынесенными с нарушением норм материального и процессуального права по следующим основаниям.

Согласно пункту 109 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 при рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения.

В доказательство своего авторства на фотографическое произведение Ц. представила исходный цифровой файл фотографии, данные о серийном номере фотокамеры, на которую произведена съемка. На использованной ответчиком фотографии изображена конкретная квитанция, оригинал которой находится у истца и представлялся суду для обозрения.

Однако судами эти доказательства были отвергнуты с указанием на то, что они не являются безусловным подтверждением авторства истца на названное произведение.

Признавая, что первоначальным и официальным источником размещения фотографии является информационное агентство, суды не указали, в силу какой правовой нормы они пришли к выводу об авторстве информационного агентства на изображение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась также с выводами судов о том, что названная фотография, как размещенная на различных информационных порталах в сети «Интернет», находится в свободном доступе с возможностью копирования, и указала, что по смыслу статьи 1276 ГК РФ сеть «Интернет» не является местом, открытым для свободного посещения.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 1229 ГК РФ правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Из материалов дела следует, что фотография, по поводу которой возник спор, была размещена истцом на сайтах в сети «Интернет», являющихся банками фотографий, реализующими фотоизображения на платной основе. Следовательно, сам по себе факт размещения этой фотографии на различных сайтах в сети «Интернет» в отсутствие сведений об авторстве Ц. не свидетельствует о том, что изображение находится в свободном доступе с возможностью копирования без согласия автора и без выплаты вознаграждения.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное

определение суда апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года № 5-КГ19-228)

8. Размещение в сети «Интернет» созданного в соавторстве произведения, образующего неразрывное целое, или его части одним из соавторов без согласия других соавторов или иного законного основания является неправомерным.

Х. обратилась в суд с иском к К. и обществу о признании факта нарушения ее личных неимущественных прав и исключительного права при публикации и распространении учебного пособия, в качестве автора которого назван К., возложении на общество обязанности пресечь воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения учебного пособия путем изъятия его в напечатанном и электронном виде из гражданского оборота, запрета повторно издавать, допечатывать, опубликовывать в электронном виде, распространять в сети «Интернет» и электронных базах данных, а также о взыскании с К. компенсации морального вреда, взыскании с общества компенсации за нарушение исключительного права, другими требованиями.

В обоснование иска Х. ссылалась на то, что общество издало и распространяет в электронном и печатном виде в магазинах и интернет-магазинах учебное пособие, в качестве автора которого назван К., неправомерно использовавший 26 схем, содержащихся в произведении, созданном Х. и К. в соавторстве.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции, указал, что ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование совместного произведения. Вместе с тем суд признал нарушение личного неимущественного права Х. и частично удовлетворил требование о компенсации морального вреда. В удовлетворении остальной части исковых требований Х. было отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм права, указав следующее.

Граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение (пункт 1 статьи 1258 ГК РФ).

Исходя из положений пункта 3 статьи 1229, статей 1258 и 1270 ГК РФ, а также разъяснений, изложенных в пункте 81 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, применительно к нераздельному соавторству действует общее правило о совместном использовании произведения, если соглашением между

соавторами не установлено иное, а также о совместном распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, если законом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное.

При этом указание в законе на то, что ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование неразрывного целого произведения, вопреки выводам судов не свидетельствует о правомерности действий ответчика, а регулирует отношения между соавторами.

Любое использование произведения, созданного в соавторстве, как и распоряжение исключительным правом на такое произведение, предполагает получение согласия каждого соавтора.

В отсутствие соглашения между соавторами произведения, созданного в соавторстве Х. и К., частью которого являются указанные схемы, им обоим в равной мере в силу закона принадлежит исключительное право на данный результат интеллектуальной деятельности, и, поскольку К., используя часть из их произведения в своем учебном пособии, не получил согласия истца на такое использование, это уже само по себе является нарушением интеллектуальных прав истца.

Судами приведенные нормы права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации учтены не были.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и определение кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 5-КГ23-51-К2)

9. Доведение до всеобщего сведения в сети «Интернет» музыкального произведения в составе аудиовизуального произведения (в частности, телевизионной передачи) при отсутствии согласия правообладателя музыкального произведения на его включение в это аудиовизуальное произведение или иного законного основания является неправомерным.

П. – автор музыкального произведения с текстом (песни) обратился в суд с иском к обществу – учредителю телевизионного канала о запрете совершать действия по неправомерному использованию данного произведения, возложении обязанности прекратить его неправомерное использование, в том числе в сети «Интернет», взыскании компенсации.

В обоснование исковых требований истец ссылаясь на то, что в эфире указанного телевизионного канала транслировалась, а также была размещена на официальном сайте ответчика в сети «Интернет» телепередача, в рамках которой выступал ансамбль песни и танца под запись песни авторства П.

На основании лицензионного договора, заключенного между ответчиком и общероссийской общественной организацией «Российское

авторское общество» (далее – РАО), ответчику предоставлено на условиях простой (неисключительной) лицензии право использования названного музыкального произведения с текстом в числе произведений, входящих в репертуар РАО, путем сообщения в эфир, то есть сообщения для всеобщего сведения по телевидению, а также путем ретрансляции.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований П. отказано. Суд пришел к выводу о том, что включение музыкальных произведений в состав телепередачи не является самостоятельным способом их использования. Сообщение музыкальных произведений в эфир в составе телепередачи подразумевает факт их включения в состав телепередачи, следовательно, разрешение на такое использование произведения получено ответчиком в соответствии с договором с организацией по управлению правами на коллективной основе.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, дополнительно указав, что ответчик вправе получать разрешение на использование музыкального произведения с выплатой вознаграждения через организацию по управлению правами на коллективной основе, получившую государственную аккредитацию на осуществление деятельности в этой сфере коллективного управления.

Определением кассационного суда общей юрисдикции решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с принятыми по делу судебными постановлениями по следующим основаниям.

В пункте 113 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 разъяснено, что возможность организации эфирного или кабельного вещания самостоятельно определять содержание радио- и телепередач (статья 1329 ГК РФ) подразумевает самостоятельность такой организации в выборе предлагаемых ею программ, но не предполагает права этой организации свободно использовать произведения любым способом (в том числе путем переработки, использования в составе сложного объекта) и в любой форме без согласия правообладателя.

Сообщение произведения в эфир, переработка и использование произведения в составе сложного объекта являются самостоятельными способами использования произведения (статья 1270 ГК РФ) и требуют получения соответствующего разрешения у правообладателя.

Нормы пунктов 1 и 3 статьи 1263 ГК РФ, а также приведенные разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусматривают, что лицо, организовавшее создание сложного объекта (в том числе телепередачи) и (или) распространяющее такой сложный объект, не освобождено от обязанности соблюдения требований статьи 1240 ГК РФ по заключению лицензионных договоров или договоров об отчуждении исключительного права с обладателями исключительного

права на все результаты интеллектуальной деятельности, включенные в такой объект (телепередачу), несоблюдение которой является нарушением исключительного права правообладателя и служит основанием для привлечения нарушителя к предусмотренной законом ответственности.

Включение произведения в состав сложного объекта (телепередачи) при его создании предшествует последующему сообщению в эфир этой телепередачи, указанные этапы являются последовательными по отношению друг к другу и представляют собой самостоятельные способы использования результатов интеллектуальной деятельности.

В силу пункта 1 статьи 1244 ГК РФ организация по управлению правами на коллективной основе может получить государственную аккредитацию на осуществление деятельности в следующих сферах коллективного управления: 1) управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции (подпункты 6–8¹ пункта 2 статьи 1270); 2) осуществление прав авторов музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, такого аудиовизуального произведения (пункт 3 статьи 1263).

При таких обстоятельствах ссылка на положения статьи 1244 ГК РФ и на наличие лицензионного договора между ответчиком и РАО является ошибочной.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2022 года № 5-КГ22-117-К2)

10. Предоставление права использования произведения в печатном издании само по себе не является согласием правообладателя на использование этого произведения иными способами, в том числе в сети «Интернет».

Общество обратилось в суд с иском к владельцу сайта в сети «Интернет» о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

В обоснование исковых требований общество ссылалось на то, что указанное произведение было обнародовано автором как доклад на научной конференции и с согласия автора опубликовано в виде научной статьи в периодическом печатном издании – журнале. В дальнейшем по лицензионному договору, заключенному с автором, обществу предоставлена

исключительная лицензия на использование данного произведения, в том числе посредством доведения до всеобщего сведения. В нарушение прав истца произведение доведено до всеобщего сведения на сайте в сети «Интернет» в составе электронной копии указанного журнала.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований обществу отказано. При этом суды сослались на возражения ответчика, указывавшего, что автор направил произведение с целью публикации в редакцию журнала, который имеет как печатную, так и интернет-версии.

Кассационный суд общей юрисдикции не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, признав их основанными на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права, и указал следующее.

По смыслу статьи 1270 ГК РФ и разъяснений, изложенных в пункте 89 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, использование произведения науки, литературы и искусства любыми способами, как указанными, так и не указанными в подпунктах 1–11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, независимо от того, совершаются соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, допускается только с согласия автора или иного правообладателя, за исключением случаев, когда Гражданским кодексом Российской Федерации допускается свободное использование произведения.

Каждый способ использования произведения представляет собой самостоятельное правомочие, входящее в состав исключительного права, принадлежащего автору (иному правообладателю). Право использования произведения каждым из указанных способов может быть предметом самостоятельного лицензионного договора (подпункт 2 пункта 6 статьи 1235 ГК РФ).

Незаконное использование произведения каждым из упомянутых в пункте 2 статьи 1270 ГК РФ способов представляет собой самостоятельное нарушение исключительного права.

Размещение произведения на сайте в сети «Интернет» с последующим предоставлением доступа к этому произведению любому лицу из любого места в любое время свидетельствует об осуществлении правомочия на доведение до всеобщего сведения (подпункт 11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ), которое нельзя отождествлять с другим правомочием, также входящим в состав исключительного права, – правомочием на воспроизведение, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, а равно запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ (подпункт 1 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ). Возможность самостоятельной защиты исключительного права на произведение, неправомерно использованного любым из этих способов,

посредством заявления требования о выплате соответствующей компенсации законом не исключена.

Таким образом, опубликование в печатном издании произведения само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требования о защите исключительного права в случае доведения до всеобщего сведения произведения путем размещения в сети «Интернет» в отсутствие согласия автора (иного правообладателя).

Судом при разрешении данного спора не исследовано наличие волеизъявления автора произведения на его размещение в сети «Интернет» исходя из конкретных обстоятельств достижения соглашения об опубликовании произведения и условий участия в научной конференции с учетом норм статей 435, 437, 438 ГК РФ.

Исходя из изложенного кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 года № 88-4965/2021)

11. Предоставление права использования объекта авторских и (или) смежных прав на определенном сайте в сети «Интернет» само по себе не подразумевает разрешения лицензиату использовать данный объект на иных сайтах.

В. – автор фотографических произведений обратился в суд с иском к владельцу сайта 1 в сети «Интернет» об обязанности прекратить использование и удалить эти произведения с данного сайта, о взыскании компенсации за нарушение исключительного права и компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований истец указал, что передал созданные им фотографии ответчику для создания иного сайта (сайта 2) в сети «Интернет», согласия на размещение фотографий на сайте 1 истец не давал.

Разрешая спор, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований В., поскольку пришел к выводу о том, что при передаче фотографий истцом ответчику с целью использования в интересах ответчика стороны не оговорили условия и место их использования, в связи с чем исключительное право автора ответчиком нарушено не было.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 1 статьи 1229, пунктами 1 и 2 статьи 1270 ГК РФ, отменил решение суда первой инстанции и вынес новое решение об удовлетворении исковых требований В. по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено существование между сторонами по делу правоотношений по администрированию истцом сайта 2, использовавшегося ответчиком при осуществлении предпринимательской деятельности, на котором истцом были размещены фотографии. Суд

апелляционной инстанции счел, что этими обстоятельствами не подтверждается предоставление истцом ответчику права на использование его авторских произведений на иных сайтах в сети «Интернет». Суд также отметил, что ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих соблюдение им при использовании указанных фотографий условий свободного использования произведений, установленных подпунктом 1 пункта 1 статьи 1274 и пунктом 1 статьи 1276 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что, поскольку ответчиком указанные фотографии размещены на сайте 1 без разрешения правообладателя или иного законного основания, способ получения их ответчиком правового значения не имеет.

Суд апелляционной инстанции также указал, что достаточным основанием для возложения на ответчика предусмотренной законом ответственности является установление наличия у истца исключительного права на фотографии и факта использования ответчиком объектов авторских прав в отсутствие законного основания.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2019 года № 88-1991/2019)

12. При использовании произведений в случаях, предусмотренных подпунктом 1 пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации (цитирование), указание имени автора и источника заимствования осуществляется в отношении каждого использованного произведения.

Наследники авторских прав художника Д. обратились в суд с иском к музею о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, указывая в обоснование исковых требований, что ряд произведений художника Д. использовался без их согласия, в частности, на сайте музея в сети «Интернет» в анонсе выставки его произведений и в объявлениях с расписанием лекционной программы о творчестве художника.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены, с музея в пользу каждого из истцов взыскана компенсация за нарушение исключительного права.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, указав, в частности, что использование произведений художника на сайте музея полностью отвечает критериям цитирования, не требует согласия правообладателя и не предполагает выплаты ему вознаграждения за такое использование. Апелляционным определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения определением кассационного суда общей юрисдикции, решение суда первой инстанции отменено, постановлено

новое решение, которым в удовлетворении исковых требований в данной части отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с апелляционным определением и определением кассационного суда общей юрисдикции по следующим основаниям.

Как разъяснено в пункте 98 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, при применении норм пункта 1 статьи 1274 ГК РФ, определяющих случаи, когда допускается свободное использование произведения без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования, необходимо иметь в виду, что положениями подпункта 1 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ допускается возможность цитирования любого произведения, в том числе фотографического, если это произведение было правомерно обнародовано и если цитирование осуществлено в целях и в объеме, указанных в данной норме.

Ссылаясь на правомерность цитирования произведений художника Д. на сайте музея, суд апелляционной инстанции не установил в качестве имеющего значение обстоятельства и не обсудил вопрос о наличии или об отсутствии указания автора и источника заимствования.

Суд апелляционной инстанции сослался на то, что в расписании лекционной программы представлено описание шести лекций, посвященных разным аспектам творчества художника Д. с иллюстрацией каждого из них одной из его картин или фрагментов мозаичных панно, под которыми указано, где находится использованное для иллюстрации произведение. В отношении фрагментов мозаичных панно суд указал, что они доступны для всеобщего обозрения, поскольку расположены на станции Московского метрополитена и в фойе актового зала образовательного учреждения.

Между тем судом не обращено внимание на то, что автор и источник заимствования при использовании музеем произведений художника Д. на сайте в сети «Интернет» в анонсе выставки его произведений и в расписании цикла лекций указаны в отношении не каждого из произведений.

Данные нарушения не были устранены судом кассационной инстанции.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила, как незаконные, принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2022 года № 5-КГ22-54-К2)

13. Отсутствие информации об авторе произведения в цитируемом источнике в сети «Интернет» не освобождает лицо, допустившее

последующее цитирование произведения без указания автора, от применения ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Истец обратился в суд с иском к ответчику о применении мер ответственности, предусмотренных пунктом 1 статьи 1251 ГК РФ, за нарушение прав на фотографическое произведение.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе, возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик указал кроме прочего на то обстоятельство, что изображение взято из другого открытого источника, где отсутствовала информация об авторе или ином правообладателе.

Суд кассационной инстанции, оставляя судебные акты без изменения, отметил следующее.

Из пункта 1 статьи 1274 ГК РФ следует, что без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения допускается использование произведения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования.

В подпункте «а» пункта 98 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 разъяснено, что при применении норм пункта 1 статьи 1274 ГК РФ, определяющих случаи, когда допускается свободное использование произведения без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования, необходимо иметь в виду, что допускается возможность цитирования любого произведения, в том числе фотографического, если это произведение было правомерно обнародовано и если цитирование осуществлено в целях и в объеме, указанных в данной норме.

Суды установили, что фотография была использована ответчиком без указания автора.

Доказательства законности использования фотографического произведения ответчиком в материалы дела не были представлены.

Исходя из положений подпункта 1 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ, суды сделали вывод о том, что свободное использование произведения допускается без согласия автора и выплаты вознаграждения при одновременном соблюдении лицом, использующим результаты интеллектуальной деятельности, следующих условий: использование произведения в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора; с обязательным указанием автора; с обязательным указанием источника заимствования; в объеме, оправданном целью цитирования.

Поэтому лица, не установившие автора использованного произведения и использовавшие последнее без согласия правообладателя, не освобождаются от ответственности за нарушение авторских прав.

Факт нарушения авторских прав не зависит от наличия или отсутствия у ответчика информации об авторских правах на произведения, а также от того, имелись ли такие сведения у источника, где была взята информация ответчиком.

Лицо, не имея в своем распоряжении информации об авторе или о правообладателе произведения, а также об условиях его использования, должно самостоятельно отказаться от использования произведения с целью не допустить возможного нарушения прав третьих лиц.

С учетом изложенного суды пришли к выводу о нарушении ответчиком личных неимущественных прав истца.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

14. Для соблюдения правил подпункта 1 пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации цитирование произведения в сети «Интернет» должно быть осуществлено таким образом, чтобы можно было однозначно определить автора произведения и источник заимствования. Имя автора и источник заимствования произведения должны быть указаны в месте размещения цитаты в читаемом виде.

Предприниматель обратился в суд с иском к обществу о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение путем его размещения на сайте в сети «Интернет» без разрешения правообладателя.

Фотография впервые опубликована ее автором в своем личном блоге в сети «Интернет» с нанесением на нее информации об авторском праве. Ответчик разместил на сайте фотографию без разрешения правообладателя.

Ответчик ссылался на то, что данная фотография использовалась им путем цитирования, в разделе сайта «Документы» были указаны имя автора и ссылка на источник заимствования фотографии. Общество также отмечало, что действующее законодательство не содержит конкретных указаний на место нахождения информации о правообладателе.

Принимая во внимание правовую позицию, изложенную в пункте 11 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 года, суды первой и апелляционной инстанций подчеркнули, что правила цитирования не допускают, чтобы сноски на используемое произведение давались не в месте цитаты.

Положения статьи 1274 ГК РФ императивно устанавливают возможность свободного использования произведения (в том числе в информационных целях) исключительно с обязательным указанием автора произведения.

Ответчик не указал автора фотографии и источник заимствования по тексту статьи либо под или над фотографией, что не позволяет пользователю

при просмотре данной фотографии на сайте ответчика узнать, кто является ее автором.

Суд сделал вывод, что указание информации об авторстве на иной странице сайта нарушает права автора, поскольку на ней нет привязки к конкретному фото. Исходя из скриншота, представленного ответчиком, пользователю сети не будет понятно, автором какого конкретно фото с сайта ответчика (на котором их несколько) является истец.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

Владелец сайта в сети «Интернет»; информационный посредник

15. Объекты авторских и (или) смежных прав, размещенные на сайте в сети «Интернет», непосредственно используются владельцем сайта, если иное не следует из обстоятельств дела и представленных доказательств. По общему правилу, если иное также не следует из обстоятельств дела и представленных доказательств, считается, что владельцем сайта является администратор доменного имени, адресуемого на соответствующий сайт.

К. обратилась в суд с иском к обществу – организатору фестиваля деревянной скульптуры о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографии, выполненные истцом на данном фестивале, а также о компенсации морального вреда, указав в обоснование требований, что эти фотографии незаконно размещены на сайте общества в сети «Интернет».

Определением суда первой инстанции в качестве ответчика привлечена З. – администратор доменного имени, адресуемого на указанный сайт.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что администратор доменного имени З. и общество должны нести солидарно предусмотренную законом ответственность за информацию, размещаемую на сайте, в том числе за нарушение авторских прав, и своим решением удовлетворил иски К.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в пользу автора с З. взысканы компенсация за нарушение исключительного права и компенсация морального вреда, в удовлетворении исковых требований к обществу отказано по следующим основаниям.

Согласно статье 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сайт в сети «Интернет» – это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет»

(пункт 13); доменное имя – обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет» (пункт 15); владелец сайта в сети «Интернет» – лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте (пункт 17).

В соответствии с пунктом 1.1 Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, утвержденных решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 5 октября 2011 года № 2011-18/81 (далее – Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ), администратором доменного имени является лицо, на имя которого зарегистрировано предназначенное для сетевой адресации символьное обозначение (доменное имя).

Согласно Правилам регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ администратор домена как лицо, заключившее договор о регистрации доменного имени, осуществляет администрирование домена, то есть определяет порядок пользования доменом.

Право администрирования существует в силу договора о регистрации доменного имени и действует с момента регистрации доменного имени в течение срока действия регистрации.

Администрирование сайта обычно включает в себя: обеспечение функционирования сервера, на котором располагается сайт; поддержание сайта в работоспособном состоянии и обеспечение его доступности; осуществление инсталляции программного обеспечения, необходимого для функционирования сайта, регистрацию сотрудников, обслуживающих сайт, и предоставление права на изменение информации на сайте; обеспечение размещения информации на сайте; осуществление постоянного мониторинга за состоянием системы безопасности сервисов, внесение изменений в структуру и дизайн сайта и т.п. Администратор домена – физическое лицо, или индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, на которого зарегистрировано доменное имя.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, при этом владельцем сайта является администратор доменного имени, адресующего на соответствующий сайт, если иное не следует из обстоятельств дела и представленных доказательств, в частности из размещенной на сайте информации (часть 2 статьи 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Судом апелляционной инстанции тот факт, что общество являлось организатором фестиваля деревянной скульптуры, не расценен в качестве

обстоятельства, свидетельствующего о размещении этих фотографий обществом.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что общество не является ни владельцем сайта, ни его пользователем, который имеет возможность влиять на публикации на данном сайте, в связи с чем оснований для возложения на общество ответственности за нарушение исключительного права истца не имеется.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, согласившись с его выводами и указав дополнительно, что, как установлено статьей 1301 ГК РФ, именно от нарушителя исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ требовать по своему выбору вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2021 года № 88-1592/2021)

16. Суд устанавливает, является ли владелец сайта в сети «Интернет» информационным посредником, с учетом характера осуществляемой им деятельности и определенных им условий использования сайта.

Определением Московского городского суда по заявлению общества – учредителя телеканалов приняты предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение защиты принадлежащего обществу исключительного права на сообщение в эфир телепередач телеканалов, размещенных на сайте в сети «Интернет».

В установленный срок общество-правообладатель обратилось в суд с исковым заявлением к обществу – владельцу сайта, зарегистрированного в качестве средства массовой информации (электронного периодического издания), о защите исключительного права на сообщение в эфир или по кабелю телепередач путем возложения на ответчика обязанности прекратить создание технических условий, обеспечивающих их размещение, распространение и иное использование, а также о взыскании компенсации за нарушение исключительного права.

В обоснование исковых требований правообладатель ссылался на то, что осуществляет телевизионное вещание учрежденных им телеканалов на территории Российской Федерации. Истец указывал на незаконное использование ответчиком названных в исковом заявлении сообщений телепередач на страницах принадлежащего ответчику сайта в сети «Интернет». Ответчику также принадлежит аппаратура (сервер) и программное обеспечение, необходимое для работы сайта. С помощью

предоставляемых ответчиком на сайте программных и технических средств пользователи могут осуществлять видеотрансляции в реальном времени с возможностью их просмотра другими пользователями. Данные услуги предоставляются ответчиком любому пользователю, зарегистрированному на сайте.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что именно ответчик как учредитель, издатель и редакция средства массовой информации обеспечивал возможность размещения и передачи сообщений телепередач на сайте в сети «Интернет» без согласия истца, возложил на ответчика обязанность прекратить создание технических условий, обеспечивающих их размещение, распространение, иное использование на сайте в сети «Интернет», и взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение исключительного права.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции и определением кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с принятыми судебными постановлениями по следующим основаниям.

Согласно статье 42 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-І «О средствах массовой информации» редакция обязана соблюдать права на используемые произведения, включая авторские права, иные права на интеллектуальную собственность.

На основании статьи 2 этого же закона под сетевым изданием понимается сайт в сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с данным законом.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 77 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, особенности ответственности информационного посредника, предусмотренные статьей 1253¹ ГК РФ, являются исключением из правил, установленных пунктом 3 статьи 1250 ГК РФ, о применении мер ответственности (в виде возмещения убытков и выплаты компенсации) за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, независимо от вины нарушителя.

Является ли конкретное лицо информационным посредником, устанавливается судом с учетом характера осуществляемой таким лицом деятельности. Если лицо осуществляет деятельность, которая указана в статье 1253¹ ГК РФ, то такое лицо признается информационным посредником в части осуществления данной деятельности. В случае если лицо осуществляет одновременно различные виды деятельности, то вопрос об отнесении такого лица к информационному посреднику должен решаться применительно к каждому виду деятельности.

Ответственность информационных посредников, в том числе и за нарушения в сфере предпринимательской деятельности, наступает при наличии вины.

Иные положения статьи 1250 ГК РФ (в том числе о том, что меры защиты применяются при нарушении права с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения; о лицах, по требованию которых могут применяться меры защиты) применяются к информационным посредникам на общих основаниях.

К информационному посреднику могут быть предъявлены также требования о пресечении нарушения (пункт 4 статьи 1253¹ ГК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 78 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта (пункт 17 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Если владелец сайта вносит изменения в размещаемый третьими лицами на сайте материал, содержащий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, разрешение вопроса об отнесении его к информационным посредникам зависит от того, насколько активную роль он выполнял в формировании размещаемого материала и (или) получал ли он доходы непосредственно от неправомерного размещения материала. Существенная переработка материала и (или) получение указанных доходов владельцем сайта может свидетельствовать о том, что он является не информационным посредником, а лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Таким образом, по смыслу указанных норм права и акта их разъяснения действующее законодательство не препятствует отнесению к числу информационных посредников при определенных обстоятельствах учредителя средства массовой информации, являющегося одновременно владельцем сайта.

Установление обстоятельств, связанных с характером осуществляемой ответчиком деятельности, порядком использования им сайта, в том числе определение того, кто фактически имеет право размещать информацию на сайте и должен отвечать за распространение информации на нем, кто являлся инициатором размещения указанных в исковом заявлении материалов и были ли внесены в них изменения, являлось юридически значимым для

рассмотрения возникшего спора, однако в нарушение части 2 статьи 56 ГПК РФ судами не было определено в качестве таковых.

Доводы ответчика о том, что в рамках услуги видеостримингового сервиса он самостоятельно не инициирует трансляции пользователей, не определяет круг лиц, которые просматривают эти трансляции, и не вносит никаких изменений в содержание трансляций пользователей, предоставляя лишь технические средства и обеспечивая техническую возможность размещения созданного пользователем материала (трансляции) и доступа к нему в сети «Интернет», а также о том, что названные материалы были размещены на сайте пользователями, а не самим ответчиком, и при обращении правообладателя ответчик заблокировал их незамедлительно, остались без оценки судов первой, апелляционной и кассационной инстанций применительно к положениям статьи 1253¹ ГК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные постановления, вынесенные по делу судом первой, апелляционной и кассационной инстанций, и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2020 года № 5-КГ20-96-К2)

17. Лицо, предоставляющее на своем сайте в сети «Интернет» ссылку на включающий объекты авторских и (или) смежных прав материал, который находится на ином сайте в сети «Интернет», может быть признано информационным посредником с учетом положений пункта 5 статьи 1253¹ Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пример 1.

Предприниматель обратился в суд с иском к обществу о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение путем воспроизведения указанного произведения и доведения его до общего сведения.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, иск удовлетворен.

Суд кассационной инстанции отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

Суд обратил внимание на доводы ответчика о том, что в статье на сайте было размещено не само фотографическое произведение, а интерактивная ссылка на комментируемое в статье сообщение иного лица в социальной сети в виде изображения такого сообщения.

Суд установил, что лицо, разместившее гиперссылку на другой материал, находящийся в сети «Интернет», вне зависимости от того, осуществляется переход по ссылке на стартовую страницу другого сайта или напрямую к материалу, в котором неправомерно использован объект интеллектуальных прав, относится к информационным посредникам в силу

пункта 5 статьи 1253¹ ГК РФ, так как оно обеспечивает возможность перехода к этому материалу.

Суд отметил, что в случае использования ссылки, когда на просматриваемом пользователем сайте отражается материал, размещенный на другом интернет-ресурсе, без перехода на этот ресурс, отнесение лица к информационным посредникам зависит от того, как оформлена ссылка и, соответственно, как посетители сайта воспринимают данный материал.

Если оформление ссылки приводит к тому, что посетители сайта воспринимают материал, отображаемый с помощью ссылки, как часть просматриваемой интернет-страницы на сайте и исходящий от лица, разместившего ссылку, то в таком случае можно признать, что лицо, размещающее ссылку, заимствует (присваивает) чужой материал. В этом случае лицо не выполняет функцию информационного посредника, а является лицом, использующим чужой материал, – непосредственным нарушителем.

Если оформление ссылки однозначно указывает на то, что материал размещен на другом интернет-ресурсе (в частности, указан адрес интернет-ресурса, на котором непосредственно размещен материал, и (или) его широко известный логотип), то лицо может быть признано информационным посредником по пункту 5 статьи 1253¹ ГК РФ.

Таким образом, вопреки выводам суда апелляционной инстанции, отклонившего довод ответчика о том, что изображение является ссылкой на иной интернет-ресурс (социальную сеть), данное обстоятельство имеет существенное значение для установления правонарушителя – надлежащего ответчика, наличия признаков нарушения исключительного права на фотографию в действиях ответчика и определения характера такой ответственности (как непосредственного правонарушителя либо как информационного посредника).

Пример 2.

Предприниматель обратился в суд с требованием к ответчику (владельцу сайта) о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографические произведения, неправомерно размещенные на данном сайте.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении иска к ответчику, исходили из того, что сайт, на котором размещены фотографические произведения, автоматически подключается к лентам различных электронных изданий, содержащих общедоступную информацию из открытых источников, и самостоятельно отбирает новости по существующим алгоритмам; в автоматическом режиме информация индексируется, аннотируется и систематизируется с целью предоставления пользователям возможности поиска такой информации в сети «Интернет»; за исключением указанных действий (индексации, аннотации, систематизации), ответчик не осуществляет никаких изменений и исправлений информации.

Суд кассационной инстанции, отменяя принятые по делу судебные акты, отметил, что для правильной квалификации в качестве информационного посредника лица, осуществляющего с помощью специальной программы сбор новостной информации, включая фотографии, и размещение такой информации на принадлежащем ему сайте в сети «Интернет», необходимо оценивать, копирует он материал с других сайтов к себе на сайт или использует интернет-ссылки.

Если лицо копирует материалы с другого сайта и размещает их у себя на сайте, то даже при использовании для этой цели специальной программы данное лицо не подпадает под определение информационного посредника (пункт 1 статьи 1253¹ ГК РФ), поскольку не осуществляет передачу информации (например, операторы связи, операторы почтовых сервисов) и не предоставляет возможность третьим лицам размещать у себя на сайте материалы, а самостоятельно размещает там материалы, собранные его программой с других сайтов. Бремя доказывания того, что материал размещен третьими лицами на сайте, лежит на владельце этого сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (пункт 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10).

Если новостной агрегатор использует для размещения материала интернет-ссылки, но их оформление приводит к тому, что посетители сайта воспринимают материал, отображаемый с помощью этой ссылки, как часть просматриваемой интернет-страницы на сайте и исходящий от лица, разместившего ссылку, можно признать, что лицо, размещающее ссылку, заимствует (присваивает) чужой материал. В этом случае указанное лицо не выполняет функций информационного посредника, а является непосредственным правонарушителем.

С учетом установленных судом первой инстанции обстоятельств относительно того, что ответчик с помощью специального автоматического агрегатора отбирает новости по существующим алгоритмам и в автоматическом режиме информация индексируется, аннотируется и систематизируется (то есть, по существу, осуществляется копирование информационных материалов), суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для квалификации ответчика в качестве информационного посредника.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

18. Владельцы сайтов в сети «Интернет», осуществляющие функции онлайн-сервисов в сфере коммуникации и оказания услуг (например, социальных сетей, торговых площадок), которые не только предоставляют возможность размещения третьим лицам информации об экземплярах произведений, материальных носителях, но и сами

совершают сделки по продаже указанных экземпляров и носителей или рекламируют их и (или) получают доход непосредственно от неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности, информационными посредниками не являются.

Пример 1.

Истец обратился в суд с иском к ответчику, владеющему общеизвестной и общедоступной интернет-платформой (социальной сетью) о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, удаление информации об авторском и о смежном праве, а также об обязанности общества опубликовать решение суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя в средстве массовой информации.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены, с ответчика в пользу истца взыскана компенсация.

Суд исходил из следующего.

Истец использует произведение на основании лицензионного договора (исключительной лицензии), заключенного с автором слов, автором музыки, изготовителем фонограммы и исполнителем.

На сайте, принадлежащем ответчику, издательство обнаружило в свободном доступе литературные и музыкальные произведения, фонограммы и исполнения 9 объектов интеллектуальных прав. Факт использования объектов ответчиками подтверждается нотариальным протоколом осмотра интернет-страницы, которым зафиксировано их размещение в свободном доступе в сети «Интернет», на интернет-сайте, администратором домена которого является ответчик.

Суд счел, что ответчик не является информационным посредником (статья 1253¹ ГК РФ), поскольку обладает полномочиями, позволяющими ему формировать и контролировать информацию, размещаемую под соответствующим доменным именем, несет ответственность за содержание информации на сайте как администратор домена и владелец сайта (фактическое использование ресурсов сайта невозможно без его участия в той или иной форме) и как лицо, создавшее технические условия для посетителей своего интернет-ресурса.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Ответчик является владельцем сайта, представляющего собой общеизвестный многопользовательский проект, направленный на формирование социальной среды пользователей (физических лиц). После прохождения процедуры регистрации проект позволяет пользователю интерактивно получать доступ к различным материалам сайта, самостоятельно использовать сайт в объеме, определяемом функционалом и архитектурой сайта, в частности создавать, использовать и определять содержание персональной страницы, обмениваться сообщениями с иными пользователями, загружать, хранить, публиковать, распространять между пользователями различного рода аудио-, видео- и фотоматериалы.

В силу указанных особенностей функционирования сайта ответчика с учетом степени вовлеченности в процесс загрузки материала третьих лиц указанный ресурс осуществляет посреднические функции: предоставляет возможность для загрузки материала и доступа к нему, не влияя на его содержание, целостность, не иницируя загрузку и не влияя на сам процесс загрузки такого материала.

Любой материал, размещаемый пользователями или иными третьими лицами на сайте, доступен зарегистрированным пользователям социальной сети без ограничений и без взимания со стороны ответчика денежных средств, то есть на бесплатной основе.

Суд сделал вывод, что в материалах дела отсутствуют доказательства, достоверно подтверждающие загрузку ответчиком указанных объектов интеллектуального права в социальную сеть.

Суд кассационной инстанции постановлением суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения, поскольку счел, что общество является лицом, разместившим музыкальные произведения в социальной сети, и не является информационным посредником на основании статьи 1253¹ ГК РФ.

Суд с учетом правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 77 постановления от 23 апреля 2019 года № 10, сделал вывод о том, что судам представлены доказательства самостоятельного использования ответчиком объектов интеллектуальных прав и получения доходов от непосредственного их использования (продажа альбома, аудиозаписи).

Следовательно, ответчик в рассмотренном случае не являлся информационным посредником и должен нести ответственность за размещение пользователями интернет-платформы музыкального контента, содержащего в себе объекты интеллектуальных прав, права пользования на которые были предоставлены истцу на основании исключительной лицензии.

Пример 2.

Владельцы сайтов в сети «Интернет», осуществляющие функции онлайн-сервисов в сфере коммуникации и оказания услуг (например, социальных сетей, торговых площадок), могут быть признаны информационными посредниками, если они, в частности, оказывают поддержку исключительно для загрузки пользователями материала и доступа к нему, не влияя на его содержание, целостность и процесс загрузки, не получают доход непосредственно от деятельности по неправомерному использованию результатов интеллектуальной деятельности.

Истец обратился к ответчику с иском о защите исключительного права на произведения изобразительного искусства и взыскании компенсации.

Истец полагал, что нарушитель исключительного права на произведения изобразительного искусства разместил товар с использованием дизайна истца на своей интернет-площадке, и просил суд обязать ответчика прекратить использование произведений, обязать его разместить на своем

сайте информацию о правообладателе произведений, а также взыскать компенсацию за нарушение исключительного права.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, принял новый судебный акт, которым исковые требования частично удовлетворил и обязал ответчика, которому принадлежит интернет-магазин, в течение 5 дней после вступления в законную силу судебного акта разместить резолютивную часть решения с указанием на действительного правообладателя произведений изобразительного искусства по адресу интернет-сайта ответчика, на котором ранее были размещены предложения о продаже контрафактных товаров.

Суд апелляционной инстанции, оценивая возможность взыскания с ответчика компенсации, исходил из того, что данная интернет-платформа представляет собой справочно-информационную систему, с использованием которой производители реализуют собственный товар, а сам владелец платформы не принимает участия в организации продажи товаров, предоставляя только право доступа к функционалу платформы для третьих лиц, которые и должны нести ответственность за нарушение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности.

Суды сделали вывод, что суть деятельности сервисов в сети «Интернет», выполняющих функции торговых площадок, заключается в том, что такой сервис является витриной для товаров продавца. При этом продавцы товаров самостоятельно формируют карточки товаров, размещают информацию о товаре, предлагают его к продаже, рекламируют, вводят его в гражданский оборот.

Сайт ответчика как интернет-площадка является сервисом в сети «Интернет», выполняющим функцию торговой площадки, поэтому ответчик на данной площадке администрирует, представляет пространство на сайте для размещения товара, однако сам не предлагает к продаже и не продает товары.

В силу положений статьи 1250 ГК РФ требования неимущественного характера к ответчику подлежат удовлетворению, так как применяются к информационным посредникам на общих основаниях.

Суд кассационной инстанции оставил судебный акт суда апелляционной инстанции без изменения.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

19. Владелец сайта в сети «Интернет», предоставляющий пользователям возможность размещения материала, содержащего объекты авторских и (или) смежных прав, не признан информационным посредником, поскольку он получает доход от использования неправомерно размещенного материала.

Общество обратилось в суд с иском к Н. о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на литературное произведение, незаконно размещенное на сайте в сети «Интернет», владельцем которого является ответчик. Истец в обоснование требований ссылался на то, что ответчик ведет коммерческую деятельность, предоставляя пользователям возможность размещения на своем сайте объектов авторских и (или) смежных прав, которые автоматически становятся доступными для просмотра посетителями сайта.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований общества отказал. Суд признал, что в спорном правоотношении ответчик выступает информационным посредником, поскольку сам непосредственно не использовал литературные произведения, в том числе не размещал на страницах сайта, не перерабатывал, не получал доход от их размещения, не контролировал и не имел возможности осуществить контроль за размещением произведений на страницах сайта, в связи с чем в силу статьи 1253¹ ГК РФ он не может нести ответственность за нарушение интеллектуальных прав.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, принял по делу новое решение, которым исковые требования общества удовлетворил, поскольку счел, что оценка обстоятельств, связанных с характером осуществляемой ответчиком деятельности, порядком использования им сайта, в том числе определение того, кто фактически имеет право размещать информацию на сайте и должен отвечать за распространение информации на нем, кто являлся инициатором размещения указанного материала и были ли внесены в него изменения, произведена судом первой инстанции без учета положений, содержащихся в установленных владельцем сайта условиях пользования сайтом, и размещенной на сайте информации.

Из условий пользования услугами сайта ответчика следует, что пользователь сайта, размещая свои материалы, безвозмездно предоставляет сайту право на их размещение, передачу, хранение, копирование, изменение, распространение, исполнение, демонстрацию (за плату или безвозмездно), переформатирование, извлечение выдержек, анализ и создание алгоритмов на основе этих материалов, другие способы их использования. Просмотр материала возможен только с одновременным просмотром вставленной в текст произведения рекламы, от размещения которой ответчик получает доход.

Суд апелляционной инстанции указал, что с момента размещения произведений на сайте ответчик не может рассматриваться в качестве информационного посредника, который лишь передает этот материал, поскольку вследствие принятых им мер в виде установления условий пользования услугами сайта владелец сайта получил права на передачу, хранение материала, его копирование, изменение, распространение,

исполнение, демонстрацию, переформатирование, извлечение выдержек и т.д.

Само по себе установление в пользовательском соглашении владельцем сайта положений, обязывающих пользователей соблюдать авторские и смежные права при размещении материала на сайте, как единственного и достаточного критерия для признания ответчика информационным посредником и, соответственно, для освобождения от ответственности за допущенное нарушение, является недостаточным.

К лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, права на которые им не принадлежат, предъявляются повышенные требования, невыполнение которых рассматривается как виновное поведение (абзац второй пункта 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П).

Создание благоприятных условий для неправомерного распространения материалов, содержащих охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, и отсутствие действенного механизма, упреждающего возможность нарушения исключительного права, позволяет привлекать широкую аудиторию пользователей, приводит к повышению коммерческого рейтинга информационного ресурса и дает возможность получать доход от рекламы.

Предлагая пользователям передать права на демонстрацию материалов за определенную плату или безвозмездно, ответчик подтвердил свою заинтересованность в их размещении на его сайте, что входит в полномочия владельца сайта – по своему усмотрению определять порядок использования сайта и условия, на которых пользователи размещают информацию.

Вместе с тем, как усматривается из материалов дела, именно ответчиком, а не пользователями сайта либо иными лицами оказываются сопутствующие (взаимосвязанные) платные услуги, в которых заинтересован исключительно ответчик Н., извлекающий выгоду от размещения информации с нарушением авторских и (или) смежных прав.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что ответчик, являясь владельцем сайта, не только выполняет функции информационного посредника, предоставляющего возможность размещения материала в сети «Интернет», но и является лицом, непосредственно использующим литературные произведения способом доведения до всеобщего сведения, а следовательно, должен нести ответственность за нарушение интеллектуальных прав в соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 1229 ГК РФ.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение суда апелляционной инстанции без изменения.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2022 года № 88-6617/2022)

20. Владелец мобильного приложения, использование которого осуществляется посредством доступа к сети «Интернет», как и владелец сайта может обладать статусом информационного посредника.

Истец обратился в суд с исковыми требованиями к ответчику о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, удаление информации об авторском и смежном праве.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в иске отказано.

Отменяя принятые по делу судебные акты, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

Ответчик является владельцем мобильного приложения (программного обеспечения, применяемого физическими лицами с использованием технического устройства, подключенного к сети «Интернет», для доступа к сайту), предназначенного для прослушивания пользователями музыкального контента. Он не размещает информационный контент и не получает от пользователей плату за использование такого контента.

Вместе с этим ответчик оказывает сопутствующие (взаимосвязанные) платные услуги по предоставлению доступа к дополнительному функционалу приложения.

По смыслу положений статей 1253¹, пункта 1 статьи 1250, пункта 1 статьи 1251, пункта 1 статьи 1252 ГК РФ информационным посредником может быть признано лицо, которое лишь предоставляет техническую возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, либо лицо, предоставляющее лишь возможность доступа к материалу в этой сети.

Изложенные в пункте 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 разъяснения о статусе владельца сайта как информационного посредника распространяются и на владельцев мобильных приложений, использование которых осуществляется посредством доступа к сети «Интернет».

С учетом того, что ответчик получает доходы от предоставления доступа к дополнительным функциям приложения, в котором может быть размещен в том числе нелицензионный контент, он не может быть признан информационным посредником, ответственность которого за нарушение исключительного права ограничена нормами статьи 1253¹ ГК РФ.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

Определение размера компенсации за нарушение исключительного права

21. При определении размера компенсации за нарушение исключительного права на объект авторских и (или) смежных прав, неправомерно использованный в сети «Интернет», суд учитывает, в частности, данные о посещаемости и доходности сайта, на котором неправомерно использовался этот объект, длительность периода неправомерного использования объекта на сайте, характер деятельности ответчика, в том числе допускалось нарушение однократно или систематически.

Общество обратилось в суд с иском к П. о взыскании компенсации за нарушение принадлежащего истцу на основании исключительной лицензии права использования аудиовизуального произведения, неправомерно размещенного на сайте в сети «Интернет», владельцем которого является ответчик. Истец, ссылаясь на подпункт 1 статьи 1301 ГК РФ, просил взыскать с ответчика компенсацию в размере 300 000 рублей, при расчете которого принято во внимание выплаченное истцом вознаграждение за предоставление права использования указанного произведения.

П. полагал размер компенсации явно завышенным, указывая, что вся информация относительно видео, размещенная на сайте, представляет собой ссылки на материалы, находящиеся в свободном доступе для просмотра в сети «Интернет», и подборка видео на сайт осуществлялась в автоматическом режиме системой поиска. Истец также ссылаясь на непродолжительность периода использования указанного аудиовизуального произведения на сайте (пять календарных дней) и незначительное количество его просмотров посетителями сайта и просил назначить компенсацию в минимальном размере с учетом его тяжелого материального положения.

Разрешая спор, суд первой инстанции на основании положений статей 1250, 1252, 1270, 1301 ГК РФ, пунктов 62, 64, 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 пришел к выводу о незаконности использования путем доведения до всеобщего сведения аудиовизуального произведения на указанном сайте в сети «Интернет» и взыскал в пользу общества с П. денежную компенсацию за нарушение исключительного права в размере 10 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции счел, что при определении размера компенсации судом не применены критерии, основанные на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, а также на определяемых законом принципах, в рамках которых защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться так, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Так, в силу положений статьи 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер

ответственности, установленных ГК РФ (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации, в частности, в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда.

Согласно пункту 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы, подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

Рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных ГК РФ (абзац второй пункта 3 статьи 1252). По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации, исходя из представленных сторонами доказательств, не выше заявленного истцом требования.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения (пункт 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10).

При взыскании компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других

лиц, то есть при обеспечении баланса прав и законных интересов участников гражданского оборота (постановления от 13 декабря 2016 года № 28-П, от 13 февраля 2018 года № 8-П и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в каждом конкретном случае последствия применения мер гражданско-правовой ответственности должны быть адекватны (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивалась их соразмерность совершенному правонарушению (постановление от 13 февраля 2018 года № 8-П).

Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание приведенные выше нормы материального права, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, счел, что примененная к ответчику П. мера гражданско-правовой ответственности в виде взыскания компенсации в размере 10 000 рублей не является соразмерной допущенному правонарушению, не отвечает требованиям справедливости и разумности.

Суд признал заслуживающими внимания доводы апелляционной жалобы истца, полагавшего, что размер подлежащей взысканию с ответчика компенсации определен судом первой инстанции без учета вероятных имущественных потерь правообладателя, известности истца как правообладателя, оригинальности неправомерно размещенной на сайте ответчика информации, а также без учета высокой посещаемости данного сайта, характера деятельности ответчика, направленной на получение прибыли, его доходов от размещения рекламы на сайте, систематическое незаконное использование ответчиком объектов интеллектуальной собственности, включая создание им копий сайтов для сохранения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав, после ограничения такого доступа в установленном порядке.

Суд апелляционной инстанции также указал, что, поскольку ответчик является лицом, самостоятельно и по своему усмотрению определившим порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации, автоматическое размещение информации на сайте не является основанием для определения размера компенсации за нарушение исключительного права в минимальном размере. Ссылка ответчика на незначительный срок использования объекта интеллектуального права не может сама по себе служить обстоятельством для столь низкого размера определяемой к взысканию суммы по сравнению с заявленной истцом, поскольку данный критерий не является определяющим.

При этом суд апелляционной инстанции учел, что размер компенсации не может определяться числом просмотров произведения на сайте, поскольку данный критерий не предусмотрен нормами материального права.

В связи с этим при определении размера компенсации, подлежащей взысканию с ответчика за нарушение прав истца, полученных на основании

лицензионного договора, суд апелляционной инстанции, принимая во внимание условия лицензионного договора о стоимости права использования произведения, известность произведения публике, наличие и степень вины нарушителя, характер допущенного ответчиком нарушения прав истца, период незаконного использования произведения, данные о посещаемости сайта, доходность использования сайта, материальное и семейное положение ответчика (наличие на иждивении детей) и исходя из принципов разумности и справедливости, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, необходимости обеспечения баланса прав и законных интересов участников гражданского оборота, пришел к выводу о том, что соразмерной последствиям нарушения является компенсация в размере 100 000 рублей.

На основании изложенного апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено в части взысканной в пользу истца суммы компенсации за нарушение исключительного права.

(Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2023 года № 66-2699/2023)

22. Неоднократное размещение фотографического произведения на нескольких сайтах и (или) страницах сайта в сети «Интернет», охваченное единым намерением нарушителя (например, в рамках одного материала, одной статьи, одного рекламного объявления), образует одно нарушение.

Пример 1.

Б. обратился в суд с иском к обществу о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на две фотографии, которые без его согласия или иного законного основания размещены на нескольких страницах официального сайта общества в сети «Интернет», а также на страницах ответчика в трех социальных сетях (всего на одиннадцати страницах) в целях рекламы различных туристских продуктов. Истец полагал, что размер компенсации в соответствии с подпунктом 1 статьи 1301 ГК РФ определяется соответственно количеству интернет-страниц, на которых ответчиком допущено неправомерное использование фотографий.

Решением суда первой инстанции исковые требования Б. удовлетворены частично. В пользу Б. с общества взыскана компенсация за нарушение исключительного права, размер которой определен судом исходя из количества случаев неправомерного использования фотографий авторства истца, соответствующего количеству туристских продуктов, при рекламе которых фотографии были использованы.

Суд отклонил доводы ответчика, ссылавшегося на совершение им одного нарушения исключительного права истца при размещении в сети «Интернет» фотографических произведений в рекламных целях, поскольку

счел, что в рассматриваемом случае размещение фотографий было направлено на создание большего спроса на различные услуги.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, указал, что согласно пункту 65 (абзац первый) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 компенсация является мерой ответственности за факт нарушения, охватываемого единством намерений правонарушителя.

В абзацах третьем и четвертом названного пункта разъяснено, что распространение нескольких материальных носителей при неправомерном использовании одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации составляет одно правонарушение, если такое нарушение охватывается единством намерений правонарушителя (например, единое намерение нарушителя распространить партию контрафактных экземпляров одного произведения или контрафактных товаров). При этом каждая сделка купли-продажи (мены, дарения) материальных носителей (как идентичных, так и нет) квалифицируется как самостоятельное нарушение исключительного права, если не доказано единство намерений правонарушителя при совершении нескольких сделок. При доказанном единстве намерений правонарушителя количество контрафактных экземпляров, товаров (размер партии, тиража, серии и так далее) может свидетельствовать о характере правонарушения в целом и подлежит учету судом при определении конкретного размера компенсации.

Исходя из приведенных разъяснений в качестве одного правонарушения могут рассматриваться несколько случаев использования произведения одним способом, в данном случае путем доведения до всеобщего сведения, если такое нарушение охватывается единством намерений нарушителя.

Оценивая количество нарушений исключительного права Б. обществом, суд апелляционной инстанции отклонил довод Б., ссылавшегося на размещение двух фотографий на нескольких страницах сайта ответчика в сети «Интернет» в качестве соответствующего числа случаев нарушения исключительного права, указав с учетом определения сайта, приведенного в статье 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», что доступ к этим фотографиям обеспечивается по одному доменному имени и (или) одному сетевому адресу. Суд счел, что использование ответчиком одного и того же результата интеллектуальной деятельности (одного фотографического произведения) по разным адресам одного веб-сайта в сети «Интернет» с единой целью образует единую совокупность действий, один состав правонарушения, за которое истец вправе требовать компенсации.

Определением кассационного суда общей юрисдикции вынесенные по делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2023 года № 88-5668/2023)

Пример 2.

Истец обратился в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на две фотографии. Истец указывал, что ответчик разместил фотографии на 121 странице интернет-сайта, на страницах социальных сетей, следовательно, ответчик допустил 121 нарушение исключительного права на фотографии.

Решением суда первой инстанции искивые требования удовлетворены частично. Суд признал по одному факту нарушения в отношении каждого произведения.

Суд установил, что сайт ответчика представляет собой несколько веб-страниц, объединенных общей темой и дизайном, а также связанных между собой ссылками, находящихся на одном веб-сервере, объединенных под одним адресом (доменным именем). Указанный сайт имеет прямые ссылки на социальные сети, где также размещены одни и те же фотографии с одной и той же информацией. При переходе с одной страницы на другую фотографические произведения не меняются. Они генерируются из одного файла и грузятся одним файлом, имеют одинаковое местоположение и одинаковый формат на всех страницах данного сайта, на страницах социальных сетей. Поэтому размещение ответчиком фотографий на 121 странице интернет-сайта и на скоординированных страницах социальных сетей охватывается единством намерений ответчика – привлечение внимания к интернет-сайту и к размещенной на нем информации – и представляет собой один факт нарушения в отношении каждого произведения.

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции и отметил, что доказательства многократного нарушения ответчиком прав истца в материалы дела не представлены. Действия ответчика охватываются единым намерением – размещение в сети «Интернет» принадлежащих истцу фотографий с целью привлечения внимания потенциальных покупателей, поскольку основной деятельностью ответчика являются производство и продажа различного спортивного питания, розничная торговля спортивным оборудованием, спортивными товарами.

Суд апелляционной инстанции отметил, что с учетом разъяснений, изложенных в пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что деятельность ответчика по рекламе оказываемых им услуг по продаже спортивного питания с использованием фотографических изображений истца охватывается единством намерений нарушителя, о чем свидетельствуют одинаковый текст рекламных объявлений, общий объект рекламирования услуг ответчика, электронные адреса для перехода по ссылкам на взаимосвязанные интернет-страницы и на страницы социальных сетей.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов нижестоящих инстанций.

(Дело Арбитражного суда Краснодарского края № А32-22933/2020)

23. Если лицо путем скачивания (записи в память ЭВМ) изготавливает экземпляр произведения, доведенного до всеобщего сведения путем размещения его в сети «Интернет» третьим лицом, то каждое скачивание экземпляра произведения образует самостоятельное нарушение исключительного права на него со стороны скачивающего его лица.

Истец обратился в суд с исковым заявлением к ответчику о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение. Истец ссылаясь на то, что ответчик за плату произвел запись в память своего компьютера нескольких экземпляров произведения, размещенных третьим лицом в сети «Интернет» без согласия автора.

Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд учел, что по факту записи экземпляра этого произведения из сети «Интернет» у третьего лица ответчик уже ранее был привлечен к гражданско-правовой ответственности и в пользу истца с ответчика была взыскана компенсация за нарушение исключительного права на произведение на основании вступившего в силу решения суда.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, исковые требования удовлетворил с учетом следующего.

Исходя из абзаца пятого пункта 89 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 изготовление экземпляра произведения, доведенного до всеобщего сведения, третьими лицами, в том числе запись экземпляра произведения на новый электронный носитель без согласия автора, может быть признано нарушением правомочия на воспроизведение, кроме случаев, когда ГК РФ допускается свободное использование произведения. Несколько фактов скачивания произведения с сайта могут свидетельствовать о множественности нарушений на стороне пользователей этого сайта.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований истца, не учел, что истец требовал компенсацию за новый факт скачивания ответчиком произведения истца, отличный от того, который был уже ранее рассмотрен судом и по которому ранее было внесено решение.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

24. Предоставление на сайте в сети «Интернет» возможности скачивания произведения может быть признано одним длящимся нарушением исключительного права на это произведение со стороны лица, разместившего его в сети «Интернет», вне зависимости от количества скачиваний. Количество скачиваний произведения пользователями сайта может быть учтено при определении размера

компенсации, взыскиваемой с лица, незаконно разместившего произведение.

Истец обратился в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение ввиду предоставления возможности его скачивания на сайте ответчика в сети «Интернет» (библиотека электронных книг и аудиокниг), в результате чего в октябре 2018 года физическое лицо скачало произведение с сайта ответчика.

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе судами апелляционной и кассационной инстанций, в иске отказано.

Суды первой и апелляционной инстанций заключили, что в данном случае нарушение ответчиком исключительного права выразилось в размещении им рассматриваемого произведения на своем интернет-сайте без согласия автора (неправомерное доведение до всеобщего сведения). В результате этих действий произведение было доступно для скачивания неопределенному кругу лиц.

Изложенные обстоятельства установлены в рамках другого судебного дела (решение районного суда от 3 декабря 2018 года), и с ответчика уже взыскана компенсация в твердом размере за размещение указанного произведения на сайте для скачивания, приведшее к скачиванию другим физическим лицом этого произведения в январе 2018 года.

Поскольку размещенное на сайте в сети «Интернет» произведение доступно не какому-то одному отдельному пользователю, а любым пользователям, посещающим упомянутый сайт, ответчик, размещая произведение, предоставил возможность за плату воспроизвести на своих компьютерах экземпляр произведения всем желающим. Данное правонарушение является по своему характеру длящимся.

Исходя из этого, суды сделали вывод о том, что ответственность за нарушение, за которое с ответчика уже была взыскана компенсация, не может быть повторно возложена на него.

Согласно абзацу пятому пункта 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 в случае, если лицо, привлеченное к ответственности за правонарушение, продолжает после этого совершать противоправные действия того же характера, оно вновь может быть привлечено к ответственности за те деяния, которые совершены после привлечения к ответственности.

С учетом этого, если лицо, привлеченное к ответственности за предоставление возможности скачивания произведения на сайте, продолжает после такого привлечения предлагать на этом сайте то же самое произведение для скачивания, оно вновь может быть привлечено к ответственности за действия, совершенные после вынесения судом решения по первому делу. Однако установленный в данном деле факт доведения произведения до всеобщего сведения осуществлен ответчиком до принятия районным судом решения о привлечении его к ответственности за те же

действия, поэтому к рассматриваемому случаю положения абзаца пятого пункта 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 не применимы.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения, поскольку факт воспроизведения пользователем экземпляра произведения за плату является лишь последствием установленного ранее нарушения исключительного права, осуществлен до привлечения ответчика к ответственности, следовательно, охватывается ранее предъявленным требованием о выплате компенсации.

(Дело Арбитражного суда города Москвы № А40-343405/2019)

25. Изменение границ и (или) формата исходного фотографического произведения без внесения иных (творческих) правок в получившуюся по результатам такого редактирования часть не приводит к созданию нового (производного) произведения.

Истец обратился в суд с иском о взыскании с ответчика компенсации за неправомерное размещение фотографии на сайте и за неправомерную ее переработку путем изменения границ и (или) формата исходного изображения (кадрирования, обрезки).

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено частично, суд признал два факта нарушения и за каждый из них взыскал компенсацию в минимальном размере.

В кассационной жалобе ответчик ссылаясь на недоказанность переработки фотографического произведения.

Суд кассационной инстанции признал данный довод обоснованным с учетом следующего.

На основании подпункта 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ использованием произведения независимо от того, совершаются соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считаются, в частности, перевод или другая переработка произведения. При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения (путем обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки и тому подобного).

С целью правильной квалификации действий по обрезке (кадрированию) фотографических произведений в качестве переработки следует учесть, что переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего.

Использование фрагмента фотографии, полученного в результате изменения границ и (или) формата (кадрирования, обрезки) исходного изображения без внесения в него творческих изменений, по общему правилу, нельзя признать переработкой, поскольку в таком случае новое произведение не создается. Изменение границ и (или) формата изображения фотографического произведения не является результатом творческого труда. При оценке данных действий ответчика суд учел, что в данном случае

изменение границ и (или) формата исходного изображения носит исключительно технический характер, общее впечатление от произведения не меняется.

На основании изложенного суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что изменение границ и (или) формата (кадрирование, обрезка) фотографического произведения по краям не является переработкой этого произведения, поэтому не образует нарушения права на переработку, а использование обрезанной фотографии было осуществлено путем воспроизведения.

Согласно пункту 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации несколькими способами представляет собой, по общему правилу, соответствующее число случаев нарушений исключительного права.

Вместе с тем использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации одним лицом различными способами, направленными на достижение одной экономической цели, образует одно нарушение исключительного права. Например, хранение или перевозка контрафактного товара при условии, что они завершены фактическим введением этого товара в гражданский оборот тем же лицом, являются элементом введения товара в гражданский оборот и отдельных нарушений в этом случае не образуют; продажа товара с последующей его доставкой покупателю образует одно нарушение исключительного права.

В данном случае неправомерное воспроизведение произведения является неотъемлемым элементом последующего неправомерного доведения этого произведения до всеобщего сведения, такие действия направлены на одну экономическую цель и образуют одно нарушение по смыслу приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции изменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, подтвердив наличие в действиях ответчика одного нарушения исключительного права путем доведения до всеобщего сведения на сайте фрагмента фотографии, полученного в результате обрезки исходного изображения без внесения иных (творческих) изменений в полученный фрагмент.

(Дела Арбитражного суда Челябинской области № А76-3831/2022, Арбитражного суда Тверской области № А66-5107/2022)

26. Если неправомерное воспроизведение произведения образует объективно необходимый неотъемлемый элемент последующего неправомерного доведения этого произведения до всеобщего сведения, но при этом не имеет самостоятельного экономического значения, то действия могут быть признаны направленными на одну экономическую цель и составлять одно нарушение.

Пример 1.

Общество – обладатель исключительного права на музыкальные произведения, их исполнения и фонограммы обратилось в суд с иском к владельцу сайта в сети «Интернет» о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, с другими требованиями, указывая, что эти объекты незаконно воспроизводились и доводились до всеобщего сведения на данном сайте. В связи с этим истец, ссылаясь на подпункт 1 статьи 1301 и подпункт 1 статьи 1311 ГК РФ, просил о взыскании компенсации в размере 20 000 рублей за нарушение исключительного права на каждый из объектов (произведение, исполнение, фонограмму) исходя из 10 000 рублей за каждое из двух нарушений исключительного права на каждый из объектов, то есть нарушений, допущенных при их использовании двумя способами: при воспроизведении и доведении до всеобщего сведения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований общества отказано.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено с принятием нового решения, которым исковые требования истца о взыскании компенсации за нарушение исключительного права удовлетворены частично.

Суд апелляционной инстанции руководствовался пунктом 3 статьи 1252 и статьями 1301 и 1311 ГК РФ и, исходя из разъяснений, изложенных в пунктах 56, 59 и 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о том, что в данном случае действия ответчика (воспроизведение, доведение до всеобщего сведения) направлены на достижение одной экономической цели – размещение в сети «Интернет» музыкальных произведений, фонограмм и исполнений, исключительное право на которые принадлежит истцу, с целью привлечения внимания потенциальных слушателей.

Получение вознаграждения является следствием использования произведения, а не способом его использования.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции определил к взысканию с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение исключительного права на музыкальные произведения, исполнения и фонограммы, исходя из того, что ответчиком допущено в отношении каждого из объектов авторских и смежных прав одно нарушение (то есть исходя из 10 000 рублей за нарушение исключительного права на каждый из объектов).

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и указал, что судом апелляционной инстанции установлен обоснованный размер компенсации, подлежащий взысканию с ответчика, который отвечает юридической природе института компенсации, является разумным и правомерным. Судом кассационной инстанции

апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 года № 88-8984/2023)

Пример 2.

Истец обратился в суд за защитой исключительного права на фотографическое произведение, используемое ответчиком путем воспроизведения и доведения до всеобщего сведения на сайте с требованием о взыскании компенсации.

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе постановлением суда апелляционной инстанции, требование удовлетворено частично. Суд исходил из доказанности истцом принадлежности ему исключительного права на фотографическое произведение и факта использования ответчиком этого объекта путем размещения фотографии на сайте в сети «Интернет». Ответчик законность такого использования не доказал.

Согласно пункту 89 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 запись экземпляра произведения на электронный носитель с последующим предоставлением доступа к этому произведению любому лицу из любого места в любое время (например, доступ в сети «Интернет») представляет собой осуществление двух правомочий, входящих в состав исключительного права, – правомочия на воспроизведение (подпункт 1 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ) и правомочия на доведение до всеобщего сведения (подпункт 11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ).

Вместе с тем, по общему правилу, без предшествующего воспроизведения соответствующий объект невозможно довести до всеобщего сведения.

Поэтому подобные действия охватываются разъяснением, данным в пункте 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, и могут быть признаны одним нарушением, когда воспроизведение произведения объективно осуществляется для последующего доведения его до всеобщего сведения.

С учетом этого суд сделал вывод о том, что действия ответчика по использованию на сайте одной фотографии образуют одно нарушение.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что действия ответчика по воспроизведению были осуществлены как объективно необходимые для доведения произведения до всеобщего сведения.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

Пример 3.

Истец обратился в суд с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на музыкальное произведение в связи с его использованием на интернет-ресурсе ответчика.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что размещение произведения

на сервере (в памяти ЭВМ) в цифровой форме и обеспечение доступа к его прослушиванию посетителям соответствующего сайта образуют одно нарушение.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Размещение произведений на сервере (в памяти ЭВМ) в цифровой форме и обеспечение доступа к их прослушиванию посетителям соответствующего сайта образуют единую совокупность последовательных действий, следовательно, один состав правонарушения, в связи с чем взыскание с ответчика дважды компенсации за такие действия, как воспроизведение произведения и доведение его до всеобщего сведения, противоречит характеру спорных правоотношений и правовой позиции, изложенной в пункте 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

27. В случае неправомерного использования произведения, в отношении которого неустановленным лицом удалена или изменена информация об авторском праве (подпункт 2 пункта 2 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации), компенсация взыскивается за одно нарушение (статья 1301, пункт 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации). Использование произведения с удаленной информацией учитывается при определении размера компенсации.

Истец обратился в суд с требованием о взыскании компенсации с ответчика за неправомерное использование одной фотографии на сайте ответчика.

Истец рассчитал компенсацию исходя из того, что имеют место два нарушения: доведение фотографии до всеобщего сведения (статья 1301 ГК РФ) и доведение до всеобщего сведения фотографии, в отношении которой удалена информация об авторском праве (подпункт 2 пункта 2 статьи 1300 ГК РФ).

Таким образом, истец полагал, что имеют место два нарушения, за каждое из которых он имеет право взыскать компенсацию.

Суд первой инстанции удовлетворил требование полностью, взыскав компенсацию за два указанных нарушения. Таким образом, суд первой инстанции квалифицировал размещение на сайте фотографии без информации об авторстве в качестве самостоятельного нарушения.

Суд апелляционной инстанции оставил решение в силе.

Суд кассационной инстанции отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Суд кассационной инстанции обратил внимание на необходимость надлежащей квалификации действий по использованию фотографий с

удаленной информацией об авторском праве. Соответствующие действия охватываются подпунктом 2 пункта 2 статьи 1300 ГК РФ.

По подпункту 2 пункта 2 статьи 1300 ГК РФ к ответственности может быть привлечено лицо, которое использует произведение с удаленной или измененной информацией об авторском праве. Следовательно, суд не оценивает, кто удалил или изменил информацию об авторском праве. Для квалификации действий ответчика в качестве нарушения, предусмотренного подпунктом 2 пункта 2 статьи 1300 ГК РФ, достаточно наличия самого по себе факта использования произведения, в отношении которого указанная информация была удалена.

При этом суд кассационной инстанции исходит из невозможности одновременного взыскания компенсации и за неправомерное использование произведения по общим основаниям (статья 1301, пункт 3 статьи 1252 ГК РФ), и за неправомерное использование произведения, в отношении которого неустановленным лицом удалена или изменена информация об авторском праве (подпункт 2 пункта 2 статьи 1300 ГК РФ), в ситуации, когда речь идет об одном и том же факте использования.

Для случаев, когда использование объекта как таковое (как с информацией об авторе, так и без таковой) осуществляется без согласия правообладателя, отсутствие информации об авторском праве не образует самостоятельного нарушения, «поглощаясь» фактом неправомерного использования объекта. Наличие удаленной или измененной информации об авторском праве в такой ситуации может быть учтено при определении размера компенсации.

В отличие от этого самостоятельное удаление или изменение информации об авторском праве (подпункт 1 пункта 2 статьи 1300 ГК РФ) образует отдельное нарушение. В связи с этим за нарушения подпункта 1 и подпункта 2 пункта 2 статьи 1300 ГК РФ компенсация может быть взыскана за каждое из этих нарушений. Эти два вида нарушений в соотношении друг с другом носят самостоятельный характер (пункт 40 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года). Аналогичным образом за нарушение подпункта 1 пункта 2 статьи 1300 ГК РФ (удаление или изменение информации об авторском праве) и за нарушение исключительного права по общим основаниям (статья 1301 ГК РФ) компенсация может быть взыскана за каждое нарушение. В данном случае компенсация применяется за один случай нарушения исключительного права и за один специально предусмотренный законом случай, когда компенсация возможна независимо от нарушения исключительного права.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

28. Предложение к продаже контрафактного материального носителя и его продажа образуют одно нарушение правомочия на

распространение вне зависимости от того, осуществляются они в одном месте (на одном сайте) или в разных местах (предложение – на сайте, продажа – в торговой точке).

Истец обратился в суд с требованием о взыскании компенсации в размере 700 000 рублей солидарно с общества и с индивидуального предпринимателя за неправомерное использование произведения. Истец ссылаясь на то, что ответчики на сайте предлагают к продаже и реализуют продукцию, на которой изображено произведение изобразительного искусства.

Суд первой инстанции с учетом положений подпункта 1 статьи 1301 ГК РФ удовлетворил требование частично, определил размер компенсации в размере 100 000 рублей, из них взыскал 80 000 рублей с общества и 20 000 рублей – с индивидуального предпринимателя. Суд установил, что общество осуществляет предложение к продаже указанной продукции, а индивидуальный предприниматель осуществляет ее реализацию.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, взыскал с ответчиков 100 000 рублей солидарно. По мнению суда, совершая противоправные действия, ответчики осуществляли деятельность совместно. Общество разместило на сайте в сети «Интернет» информацию о продукции, а также предлагало данную продукцию к продаже, а индивидуальный предприниматель осуществил продажу (реализацию) продукции. Тот факт, что каждый из ответчиков совершал разные действия, не исключает направленности таких действий на достижение единого результата – реализацию материального носителя. При указанных обстоятельствах истец обоснованно заявил требования о солидарном взыскании компенсации, не разделяя требования в отношении каждого из ответчиков, поскольку их действия были направлены на достижение одной цели (реализация контрафактной продукции).

В случае предложения к продаже и продажи контрафактного материального носителя отсутствует использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации несколькими способами, поэтому пункт 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 к такой ситуации не применим.

Предложение к продаже контрафактного материального носителя охватывается правомочием на распространение произведения (пункт 91 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10) и, будучи сделанным без согласия правообладателя, уже образует нарушение исключительного права. Акцепт этого предложения нового нарушения не образует. Равным образом в состав того же нарушения включается фактическая передача товара покупателю.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции в силе.

(Дело Арбитражного суда города Москвы № А40-203904/2019)

29. Использование объекта интеллектуальных прав несколькими последовательными способами различными лицами само по себе не исключает возможность признать их действия одним нарушением исключительного права, если такие лица доказали, что действовали совместно.

Истец обратился в суд за защитой исключительного права на фотографические произведения, полагая, что ответчики (общество и его участник, также являющийся генеральным директором) незаконно использовали их несколькими способами (воспроизведение и доведение до всеобщего сведения).

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены частично. С ответчиков компенсация взыскана солидарно.

Суды установили, что фотографии размещены на сайте общества (ответчик 1) под доменом, администратором которого выступал руководитель и единственный участник этого общества (ответчик 2). Кроме того, представитель истца запросил коммерческое предложение через сайт общества, в ответ на которое получил электронное письмо, подписанное руководителем общества и содержащее указанную фотографию.

Суды пришли к тому выводу, что использование ответчиками фотографий несколькими последовательными способами осуществлено для размещения в сети «Интернет» принадлежащих истцу фотографий с целью привлечения внимания потенциальных покупателей. Поэтому в данном случае эти действия образуют одно нарушение.

Содержащееся в пункте 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 разъяснение применимо к ситуации, когда последовательные действия по использованию одного и того же объекта являются согласованными действиями двух аффилированных лиц, совершаемыми в общем интересе. В данном случае такие лица несут солидарную ответственность на основании пункта 6¹ статьи 1252 ГК РФ.

Поскольку действия были осуществлены двумя лицами совместно, суды признали, что ответственность ответчики должны нести солидарно: в соответствии с приведенным в пункте 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 разъяснением положение о солидарной ответственности применяется в случаях, когда нарушение исключительного права имело место в результате совместных действий нескольких лиц, направленных на достижение единого результата.

(Дело Арбитражного суда Республики Башкортостан № А07-5220/2019)

Иные способы защиты авторских и смежных прав

30. В случае размещения или иного использования на сайте в сети «Интернет» произведения или объекта смежных прав без указания его автора или с нарушением иных личных неимущественных прав автора суд в соответствии с пунктом 1 статьи 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда, в том числе если исключительное право на это произведение автору не принадлежит.

Пример 1.

Д. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографические произведения и компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Д. указывала, что ею выполнены и размещены на сайте в сети «Интернет» фотографии принадлежащей ей квартиры в целях ее продажи. Индивидуальным предпринимателем без согласия Д. размещены на иных интернет-сайтах объявления о продаже принадлежащей Д. квартиры, в качестве иллюстрации к которым использованы те же фотографии, выполненные Д. При этом какие-либо правоотношения между сторонами спора по поводу продажи указанной квартиры отсутствовали.

Решением суда первой инстанции, с которым согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции, частично удовлетворены требования Д. о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведения, в удовлетворении требования о компенсации морального вреда Д. отказано. Суд счел, что нарушенные права Д. не относятся к личным неимущественным правам автора, при нарушении которых возможно взыскание компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 разъяснено, что в соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них (статья 1225 ГК РФ). На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальную собственность) в силу статьи 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность исполнения) и иные права (например, право следования, право доступа,

право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента и др.). При этом личные неимущественные и иные права возникают и подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена положениями части четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации.

В силу пункта 1 статьи 1251 ГК РФ в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении.

Защита гражданских прав путем компенсации морального вреда предусмотрена также статьей 12 ГК РФ.

Автору произведения принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения (пункт 2 статьи 1255 ГК РФ).

В пункте 1 статьи 1265 ГК РФ указано, что право авторства – право признаваться автором произведения и право автора на имя – право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно, неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этих прав ничтожен.

Согласно пункту 1 статьи 1266 ГК РФ не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения).

Как разъяснено в абзаце втором пункта 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, право на неприкосновенность произведения (абзац первый пункта 1 статьи 1266 ГК РФ) касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося. Соответствующие изменения допускаются с согласия автора (или иного лица в случае, предусмотренном абзацем вторым пункта 1 статьи 1266 ГК РФ), которое должно быть определено выражено. При отсутствии доказательств того, что согласие было определено выражено, оно не считается полученным.

Судебными инстанциями не были учтены ссылки Д. в обоснование требования о компенсации морального вреда на то, что индивидуальный предприниматель при незаконном использовании указанных фотографий не

только не указал истца в качестве автора, но и нанес на них свой логотип, чем нарушил личные неимущественные права истца (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения).

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и определение кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2022 года № 58-КГ22-7-К9)

Пример 2.

С. обратился в суд с иском к владельцу сайта в сети «Интернет» о компенсации морального вреда, указав, что на данном сайте в отсутствие согласия правообладателя или иного законного основания и без указания автора размещена фотография, созданная С. в рамках исполнения трудовых обязанностей по трудовому договору с обществом – средством массовой информации. Исключительное право на указанную фотографию принадлежит работодателю-обществу.

Ранее вступившим в законную силу решением арбитражного суда в пользу общества с ответчика взыскана компенсация за нарушение исключительного права в связи с неправомерным использованием названной фотографии.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований С. к владельцу сайта отказано. Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска о компенсации морального вреда, поскольку С., являясь автором указанной фотографии, передал свое исключительное право работодателю, права которого уже были восстановлены решением арбитражного суда.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о возложении на ответчика обязанности компенсации морального вреда С.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что С. обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда за нарушение ответчиком его личного неимущественного права автора произведения на имя, в то время как неправомерное использование ответчиком фотографии без согласия правообладателя произведения – общества урегулировано путем обращения последнего в арбитражный суд с соответствующим иском. Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 151, 1228, 1251, 1259 ГК РФ, пришел к выводу о том, что размещение ответчиком на принадлежащем ему сайте указанной фотографии без информации об авторе (то есть о С.) нарушило личное неимущественное право С. – право на имя.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно указав, что, поскольку право автора произведения на имя является его личным неимущественным правом,

которое не отчуждается и не передается (статья 1228 ГК РФ), то автор произведения, в том числе и служебного произведения, имеет право на защиту данного права путем компенсации морального вреда (статья 1251 ГК РФ) независимо от осуществления правообладателем этого произведения защиты своего исключительного права в порядке статьи 1301 ГК РФ.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2022 года № 88-16984/2022)

31. Требование о пресечении действий, нарушающих авторские и (или) смежные права либо создающих угрозу их нарушения, может быть предъявлено в том числе к лицам, предоставляющим посредством сети «Интернет» возможность доступа к информации, необходимой для приобретения экземпляров произведений и (или) объектов смежных прав.

Обладатель исключительного права на музыкальные произведения, исполнения, фонограммы обратился в суд с иском к обществу – владельцу и провайдеру хостинга сайта в сети «Интернет» и физическому лицу – администратору доменного имени данного сайта о запрете создания технических условий, обеспечивающих размещение на страницах сайта информации, необходимой для получения экземпляров музыкальных произведений, исполнений, фонограмм, воспроизведенных на материальных носителях.

В обоснование исковых требований истец ссылаясь на то, что на страницах указанного сайта в сети «Интернет» была размещена информация, содержащая предложение о продаже, и предоставлена возможность осуществлять приобретение (покупку) CD-дисков, содержащих записи указанных музыкальных произведений, фонограмм и исполнений.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований истцу отказано. Суд первой инстанции исходил из того, что музыкальные произведения, исполнения и фонограммы не размещены на указанных страницах сайта в сети «Интернет»; возможность получения объектов авторского права и смежных прав, их воспроизведения путем использования в сети «Интернет» не осуществлялась; посредством использования данного сайта продавцом CD-дисков была реализована возможность размещения информации (объявления) о товаре – материальных носителях, которые не являются объектами интеллектуальных прав, об их содержании и стоимости, а покупателям предоставлена возможность доступа к информации о реализуемом товаре в интернет-магазине с целью принятия решения о заключении договора купли-продажи.

Суд пришел к выводу о том, что исковые требования истца направлены на пресечение продажи товара, который может быть отнесен к контрафактному, а потому права истца подлежат защите в ином установленном законом порядке.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции ошибочными ввиду следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 15² Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» правообладатель в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», объектов авторских и (или) смежных прав (кроме фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии), распространяемых в таких сетях, или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые распространяются без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие объекты или информацию, на основании вступившего в силу судебного акта. Форма указанного заявления утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи.

По смыслу указанных правовых положений правообладатель вправе требовать ограничения доступа к информационным ресурсам, на которых размещены не только объекты авторских и (или) смежных прав, но и информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Размещение на сайтах в сети «Интернет» информации, необходимой для приобретения экземпляров произведения, записи исполнения, копии фонограммы, является одной из форм введения в гражданский оборот таких объектов.

Фактические действия ответчиков были направлены на предложение к продаже неопределенному кругу лиц материального носителя с записью музыкальных произведений, исключительное право на которые принадлежат истцу. Пресечение указанных действий ответчиков является пресечением действий по распространению без согласия истца как правообладателя экземпляров произведений, записей исполнений, копий фонограмм.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 57 постановления Пленума от 23 апреля 2019 года № 10, в случае нарушения исключительного права правообладатель вправе осуществлять защиту нарушенного права любым из способов, перечисленных в статье 12 и пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право.

При таких обстоятельствах установление факта неправомерного размещения на сайте в сети «Интернет» предложения о продаже любым способом экземпляров произведений независимо от способа предоставления покупателю доступа к использованию объекта интеллектуальных прав (предоставление ссылки для скачивания произведения, передача экземпляра произведения на материальном носителе, предоставление доступа к облачному хранилищу и прочее) является достаточным для признания нарушения исключительного права правообладателя и принятия решения о запрете создания технических условий, обеспечивающих размещение такой информации на страницах сайта в сети «Интернет».

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение об удовлетворении исковых требований истца.

(Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 мая 2023 года № 66-997/2023)

32. Запрет создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование объекта авторских и (или) смежных прав в сети «Интернет», устанавливается судом соразмерно допущенному нарушению в отношении конкретной страницы сайта в сети «Интернет», на которой допущено нарушение авторских и (или) смежных прав.

Обладатель исключительного права на литературное произведение обратился в суд с иском к обществу – провайдеру хостинга сайта 1 в сети «Интернет» и обществу – владельцу и провайдеру хостинга сайта 2 в сети «Интернет» о запрете создавать технические условия, обеспечивающие размещение, распространение и иное использование данного произведения на страницах этих сайтов.

В обоснование исковых требований правообладатель указал, что на сайте 1 в сети «Интернет» неправомерно размещена информация, необходимая для доступа к указанному произведению – электронная ссылка, обеспечивающая автоматический переход на сайт 2, где это произведение размещено и предлагается для использования неограниченному кругу лиц.

Решением суда первой инстанции на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 1252 и пунктов 3 и 4 статьи 1253¹ ГК РФ ответчикам запрещено создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование указанного произведения, соответственно, на сайте 1 и на сайте 2 в сети «Интернет».

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено в части запрета провайдеру хостинга сайта 2 создавать технические условия, обеспечивающие размещение, распространение и иное использование литературного произведения на данном сайте. Ответчику запрещено создание технических

условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование этого произведения на конкретной странице сайта 2 в сети «Интернет».

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что размещение указанного произведения имело место на конкретной странице сайта 2. В соответствии с условиями использования данного сайта его владелец, предоставляя пользователям сети «Интернет» возможность размещать файлы на дисковом пространстве на своих серверах (в облачном хранилище) для использования различными способами, не взаимодействует с пользователями в процессе размещения и использования ими информации.

Учитывая значительный объем размещаемой на сайте 2 информации, обуславливающий невозможность ее оценки владельцем сайта, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что установленный судом первой инстанции запрет создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование литературного произведения на данном сайте без конкретных указателей его страниц, является несоразмерным по отношению к выявленному факту нарушения авторских прав. Такой запрет в дальнейшем может привести к ограничению доступа к информационному ресурсу, невозможности его использования для правомерного размещения информации, в связи с чем повлечь ущерб, в значительной степени превосходящий возможный ущерб от неправомерного нахождения на таком ресурсе объектов авторских и (или) смежных прав.

Поскольку указанное литературное произведение было размещено на конкретной странице сайта 2, общество – владелец и провайдер хостинга сайта 2 не создавало условий для неправомерного использования литературного произведения на других страницах сайта, а также ввиду отсутствия у него доступа к персональным хранилищам пользователей, правовые основания для удовлетворения исковых требований к ответчику о запрете создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование литературного произведения на сайте 2 в сети «Интернет», отсутствуют. Выводы суда первой инстанции о необходимости запрета создания технических условий, которые позволяют третьим лицам размещать, распространять и иным образом использовать литературное произведение на сайте 2, противоречат установленным по данному делу обстоятельствам и могут привести к невозможности использования сайта 2 для правомерного размещения на нем произведений.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и своим определением оставил апелляционное определение без изменения.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 года № 88-17765/2020)

Исковая давность

33. Течение срока исковой давности по требованию о взыскании компенсации за нарушение авторских прав в сети «Интернет» начинается не с момента неправомерного размещения объекта авторских прав в сети «Интернет», а со дня, когда обладатель исключительного права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком.

Истец обратился в суд с исковым заявлением о взыскании компенсации за нарушение его исключительного права на научно-литературное произведение, ссылаясь на то, что ответчик в течение длительного времени незаконно распространял произведение истца через интернет-сайт.

При рассмотрении дела было установлено, что на интернет-сайте ответчика предлагается к продаже произведение, исключительное право на которое принадлежит истцу. Данное обстоятельство ответчиком, по существу, не оспаривалось.

Ответчик заявил о применении исковой давности и просил отказать в иске. Ответчик указал на то, что разместил произведение истца на своем интернет-сайте более 6 лет назад, следовательно, истец должен был узнать о нарушении с момента размещения произведения на сайте.

Исследовав доказательства, суд удовлетворил исковые требования истца, отказав в применении исковой давности, указав на то, что сторона, заявившая о применении исковой давности, в силу положений статьи 56 ГПК РФ, статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

Ответчиком не были представлены доказательства, свидетельствующие об истечении срока исковой давности, ответчик не доказал, что истец узнал или должен был узнать о нарушении своих прав более 3 лет назад.

Суд отметил, что в соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

(Дело Арбитражного суда Свердловской области № А60-50883/2020)

34. При наличии заявления ответчика о применении исковой давности суд вправе взыскать с ответчика компенсацию с учетом периода неправомерного использования произведения не более чем за 3 года до предъявления исковых требований о компенсации.

Суд первой инстанции установил, что ответчик нарушил исключительное право истца на аудиовизуальное произведение, разместив его на своем сайте в сети «Интернет» более 5 лет назад.

Суд удовлетворил требования истца о взыскании компенсации за нарушение его исключительного права ответчиком в двукратном размере

стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель (подпункт 3 статьи 1301 ГК РФ).

Ответчик обжаловал решение суда первой инстанции, указав, что суд первой инстанции неправоммерно отказал в применении срока исковой давности, сославшись на то, что правонарушение, допущенное ответчиком, является длящимся, а истец узнал о нарушении своего права за 4 года до предъявления исковых требований.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новый акт, взыскав с ответчика в пользу истца компенсацию за 3 года использования ответчиком произведения истца.

Суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии со статьей 208 ГК РФ перечень требований, на которые исковая давность не распространяется, устанавливается законом. Требование о взыскании компенсации за нарушение его исключительного права ответчиком не названо в числе требований, на которые исковая давность не распространяется. Неприменение срока исковой давности ввиду того, что правонарушение является длящимся, необоснованно, поскольку указанное обстоятельство не исключает применение исковой давности к требованию о взыскании денежной компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения (которое определяется исходя из периода неправоммерного использования) в части тех периодов неправоммерного использования произведения, которые ретроспективно находятся за пределами 3 лет от момента остановки течения исковой давности – дня обращения в суд (статья 204 ГК РФ).

Суд первой инстанции установил, что истец обращался к ответчику с требованием о прекращении нарушения его исключительного права на произведение за 4 года до предъявления исковых требований о выплате компенсации, то есть истец знал о нарушении его исключительного права на произведение. Следовательно, при заявлении ответчиком о пропуске истцом исковой давности суд первой инстанции не имел права исчислять размер компенсации исходя из периода использования свыше 3 лет до предъявления исковых требований о компенсации.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

Вопросы применения норм процессуального права

35. Суд вправе объединить в одно производство два или более дела о взыскании компенсации за нарушения авторских или смежных прав на несколько объектов, выразившиеся в воспроизведении, переработке и доведении до всеобщего сведения на разных сайтах в сети «Интернет»,

ответчиком по которым выступает одно и то же лицо, являющееся владельцем данных сайтов.

Лицо обратилось в суд с несколькими исковыми заявлениями. Одно заявление содержало требование о выплате компенсации за нарушение исключительного права правообладателя на фотографическое произведение, выразившееся в воспроизведении и доведении до всеобщего сведения. Другое заявление содержало требование о взыскании компенсации за нарушение исключительного права того же правообладателя на иное произведение, выразившееся в воспроизведении, переработке и доведении до всеобщего сведения на другом сайте.

Суд установил, что несколько исковых заявлений, поданных одним лицом, содержат требования к одному и тому же лицу, являющемуся администратором сайтов, на которых были размещены произведения, принадлежащие заявителю как в исходном, так и переработанном виде.

Ответчик ходатайствовал об объединении дел, так как это позволит суду рассмотреть заявление ответчика о том, что нарушения, допущенные им, направлены на достижение одной экономической цели, а также то, что необъединение дел лишит ответчика возможности воспользоваться положением абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ о снижении размера компенсации.

Истец возражал против объединения дел, так как исковые заявления хоть и были направлены на получение компенсации с одного лица, но в отношении разных объектов авторского права, размещенных на разных сайтах.

Суд объединил дела для правильного и своевременного разрешения и рассмотрения споров, исходя из того, что оба исковых заявления истца содержат однородные требования о компенсации, ответчиком по которым выступает одно и то же лицо (часть 2 статьи 130 АПК РФ, часть 4 статьи 151 ГПК РФ).

Суд также указал, что объединение нескольких дел о компенсации, где истцом и ответчиком выступают одни и те же лица, позволит суду правильно определить размер компенсации соразмерно последствиям нарушений, рассмотреть вопрос о снижении размера компенсации в соответствии с абзацем третьим пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, изучить вопрос о направленности действий ответчика на достижение одного экономического результата.

(По материалам практики Суда по интеллектуальным правам)

36. При рассмотрении дел, связанных с нарушением авторских и (или) смежных прав в сети «Интернет», суд вправе принять любые средства доказывания, отвечающие требованиям процессуального законодательства, в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в сети

«Интернет» (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения.

Л. обратилась в суд с иском к М. о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведения литературы, указав, что ответчик незаконно распространил эти произведения на сайте в сети «Интернет», владельцем которого является, осуществил их продажу с использованием электронной почты.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из недоказанности Л. факта нарушения ответчиком ее исключительного права. Суд отклонил представленную истцом переписку пользователей электронной почты о продаже ответчиком указанных произведений третьему лицу, указав, что переписка не является достоверным доказательством, так как не заверена, в связи с чем невозможно установить причастность именно ответчика к участию согласования условий сделки, оплаты третьим лицом и получения М. денежных средств, отправке им этих произведений в печатном, электронном либо аудиовоспроизведении.

Суд апелляционной инстанции оставил без изменения решение суда первой инстанции, сославшись дополнительно на непредставление истцом какого-либо экспертного исследования, объективно подтверждающего, что при пересылке не произошло изменение содержания указанной переписки.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения вынесенные по делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с принятыми судебными постановлениями, поскольку пришла к выводу о том, что судебными инстанциями не выполнены требования статей 55, 56, 67 и 71 ГПК РФ.

Как усматривается из материалов дела, в подтверждение нарушения ответчиком исключительного права истца последний приложил к исковому заявлению скриншоты переписки посредством электронной почты. Заявлений о фальсификации этих документов ответчиком сделано не было.

Однако суд первой инстанции, оценив приложенные к иску скриншоты переписки путем электронной почты как недопустимые и недостоверные доказательства, не создал необходимые условия для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, не оказал лицу, участвующему в деле, содействие в осуществлении его прав.

Суд апелляционной инстанции ошибки, допущенные судом первой инстанции, не исправил. Отклоняя скриншоты переписки, суд указал, что истец не представил экспертное заключение, подтверждающее отсутствие изменений содержания электронной переписки, при этом на обсуждение данный вопрос не поставил.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права также не устранил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 года № 5-КГ22-144-К2)

Рассмотрение судом дел, связанных с защитой авторских и (или) смежных прав в сети «Интернет», по которым приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со статьей 144¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

37. Обязательным условием для принятия судом предварительных обеспечительных мер, предусмотренных статьей 144¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является представление заявителем достаточных доказательств принадлежности ему исключительного права на объект авторских и (или) смежных прав и факта использования этого объекта на конкретной странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети.

Ф. обратился в Московский городской суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты его авторских прав на аудиовизуальное произведение, размещенное на странице программного приложения сайта в сети «Интернет».

Определением Московского городского суда в удовлетворении заявления Ф. отказано со ссылкой на то, что в заявлении не конкретизирован предмет заявленных требований, а именно не указано наименование программного приложения и (или) сетевого адреса программного приложения, имя или наименование владельца программного приложения, краткое описание функциональных возможностей программного приложения и (или) иной информации, позволяющей идентифицировать программное приложение, посредством которого обеспечивается доступ к произведению в сети «Интернет», что влияет на исполнение предварительных обеспечительных мер.

Первый апелляционный суд общей юрисдикции, руководствуясь пунктом 3¹ части 1 статьи 140 ГПК РФ и частями 1 и 4 статьи 144¹ ГПК РФ, признал достаточными представленные заявителем документы и сведения о правообладателе и месте размещения объекта авторского права по следующим основаниям.

Суд указал, что, исходя из имеющихся материалов, Ф. обладает исключительным правом на аудиовизуальное произведение на основании договора авторского заказа.

Кроме того, к заявлению Ф. о предварительном обеспечении защиты исключительного права на аудиовизуальное произведение приложен

скриншот страницы сайта в сети «Интернет», на которой оно размещено, с указанием даты и времени его получения.

Основным критерием обоснованности принятия мер обеспечения иска является предотвращение наступления обстоятельств, влекущих невозможность исполнения решения суда либо затрудняющих его исполнение. При этом законодатель не определяет круг доказательств, которые должно представить лицо, заявившее ходатайство об обеспечении иска, достаточным основанием для принятия мер по обеспечению иска является существование как реальной, так и потенциальной угрозы неисполнения решения суда или затруднения его исполнения в будущем.

Рассматривая заявление о применении обеспечительных мер, суд должен оценить, насколько требуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, ее соразмерность и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 160 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, не требуется представления отдельных доказательств того, что непринятие указанных в данном пункте обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта по существу спора; не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора.

Обязательным условием для применения обеспечительных мер является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения.

Исходя из изложенного Первый апелляционный суд общей юрисдикции указал, что достаточным является представление заявителем Ф. доказательств наличия у него исключительного права на аудиовизуальное произведение, переданного ему по договору авторского заказа, а также документов, подтверждающих его использование и обоснование причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что основания для отказа в удовлетворении заявления Ф. о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительного права на аудиовизуальное произведение в сети «Интернет», отсутствуют.

С учетом изложенного Первый апелляционный суд общей юрисдикции отменил определение Московского городского суда и своим определением удовлетворил заявление Ф. о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских прав на аудиовизуальное произведение, размещенное на странице сайта в сети «Интернет». На Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и иных лиц

возложена обязанность прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование указанного аудиовизуального произведения, размещенного на названной в заявлении Ф. странице сайта в сети «Интернет».

(Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2022 года № 66-1149/2022)

38. Заявление о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», может быть удовлетворено судом при отсутствии сведений о месте жительства ответчика-гражданина или об адресе ответчика-организации.

Ч. обратилась в Московский городской суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты принадлежащего ей исключительного права на аудиовизуальные произведения, размещенные на нескольких сайтах в сети «Интернет».

Определением Московского городского суда в удовлетворении заявления Ч. отказано со ссылкой на невыполнение заявителем требований гражданского процессуального закона в части соблюдения порядка подачи заявления о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на защиту исключительного права на аудиовизуальные произведения, поскольку заявителем не указан адрес владельца (хостинг-провайдера) сайтов.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел частную жалобу Ч., в которой ставился вопрос об отмене определения Московского городского суда, в соответствии с частями 3, 4 статьи 333 ГПК РФ без извещения лиц, участвующих в деле. При этом суд указал, что направление судом первой инстанции поступивших от заявителей частных жалоб на определения, вынесенные Московским городским судом в порядке статьи 144¹ ГПК РФ, иным лицам не требуется, поскольку положения части 2 статьи 333 ГПК РФ не подлежат применению на стадии рассмотрения вопроса о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии. Также не предусмотрена обязанность заявителя частной жалобы на соответствующее определение Московского городского суда направлять иным лицам копию частной жалобы до ее подачи в суд.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления Ч. о принятии предварительных обеспечительных мер в связи со следующим.

Пунктом 3¹ части 1 статьи 140 ГПК РФ предусмотрено, что мерой по обеспечению иска может быть возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора

о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Суд по письменному заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, заявителя в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», до предъявления иска. Такое заявление также может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и подписано квалифицированной электронной подписью в установленном федеральным законом порядке (часть 1 статьи 144¹ ГПК РФ).

При подаче заявления о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», заявитель представляет в суд документы, подтверждающие факт использования в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», объектов исключительных прав и права заявителя на данные объекты. Непредставление указанных документов в суд является основанием для вынесения определения об отказе в предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», в котором суд разъясняет право на повторную подачу указанного заявления с выполнением требований данной части, а также право на подачу иска в общем порядке (часть 4 статьи 144¹ ГПК РФ).

На стадии рассмотрения судом первой инстанции вопроса о принятии либо непринятии обеспечительных мер закон не предполагает извещение и участие в рассмотрении данного вопроса кого-либо из лиц, которые впоследствии могут приобрести статус лица, участвующего в деле, а также направление им копий заявления и определения.

При этом положения пункта 3 части 2 статьи 131 ГПК РФ, который обязывает в исковом заявлении указывать сведения об ответчике, в том числе его адрес, в данном случае не могут быть применены, поскольку до принятия искового заявления к производству суда, лица, указанные в заявлении о принятии предварительных обеспечительных мер, не приобретают статус лиц, участвующих в деле.

Таким образом, неуказание в заявлении о принятии предварительных обеспечительных мер адреса организации – владельца (хостинг-провайдера) сайта не свидетельствует о нарушении положений гражданского

процессуального закона, а также прав лиц, чьи интересы могут быть нарушены принятием мер по предварительному обеспечению защиты авторских и (или) смежных прав.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции своим определением отменил определение Московского городского суда с разрешением вопроса по существу. Заявление Ч. о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительного права на аудиовизуальные произведения, размещенные на сайтах в сети «Интернет», удовлетворено. На Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и иных лиц возложена обязанность прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование указанных аудиовизуальных произведений на названных в заявлении Ч. сайтах в сети «Интернет».

(Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 июня 2022 года № 66-1837/2022)

39. При рассмотрении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер, предусмотренных статьей 144¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд не разрешает вопрос о том, подлежит ли защите нарушенное авторское и (или) смежное право заявителя, а также о достаточности, относимости и допустимости доказательств, представленных заявителем в обоснование требования о защите авторского и (или) смежного права.

Общество обратилось в Московский городской суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты принадлежащего ему исключительного права на музыкальное произведение с текстом в сети «Интернет», которое неправомерно использовано в переработанном виде в аудиовизуальном произведении – музыкальном видеоклипе и размещено на странице сайта в сети «Интернет».

Определением Московского городского суда в удовлетворении заявления общества отказано. Суд сослался на то, что заявителем не представлены доказательства, подтверждающие размещение, распространение и доведение до всеобщего сведения указанного музыкального произведения с текстом на названной в заявлении странице сайта, а также что заявителем не представлены доказательства наличия исключительного права на аудиовизуальное произведение, фактически размещенное на указанной странице. Кроме того, суд указал на наличие между сторонами гражданско-правового спора о правомерности создания аудиовизуального произведения.

Первый апелляционный суд общей юрисдикции не согласился с выводами Московского городского суда, сославшись на пункт 3¹ части 1 статьи 140 ГПК РФ и части 1 и 4 статьи 144¹ ГПК РФ.

В соответствии с пунктом 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет».

Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что на стадии рассмотрения заявления о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительного права заявителя в сети «Интернет» до предъявления иска, заявитель сам определяет объем документов, представляемых в порядке, предусмотренном статьей 144¹ ГПК РФ.

При рассмотрении данного заявления суд не вправе решать вопрос о том, подлежит ли защите нарушенное право заявителя на результат интеллектуальной деятельности, а также о достаточности представленных заявителем в обоснование исковых требований доказательств, равно как и о их допустимости и относимости, поскольку оценка их допустимости и относимости производится при рассмотрении дела о защите нарушенных интеллектуальных прав.

Суд апелляционной инстанции указал, что обществом к заявлению о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительного права на музыкальное произведение, приложены копии лицензионных договоров в отношении данного музыкального произведения с текстом, заключенных с правообладателями, а также скриншоты конкретной интернет-страницы сайта с указанием точного времени их получения, а также DVD-диск, содержащий видеозаписи захвата экрана с воспроизведением видеороликов с указанием ссылок, названий видеороликов и точного времени проведения записи, из которых, как указал заявитель, усматривается использование музыкального произведения с текстом в составе аудиовизуального произведения.

В связи с этим Первый апелляционный суд общей юрисдикции признал вывод Московского городского суда об отказе в удовлетворении заявления общества о принятии предварительных обеспечительных мер не соответствующим представленным материалам и основанным на оценке

обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках рассмотрения дела по существу, что противоречит положениям статьи 144¹ ГПК РФ.

С учетом изложенного Первый апелляционный суд общей юрисдикции отменил определение Московского городского суда и удовлетворил заявление общества о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских прав на музыкальное произведение с текстом, используемое в переработанном виде в аудиовизуальном произведении – музыкальном видеоклипе, размещенном на странице сайта в сети «Интернет». На Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и иных лиц возложена обязанность прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование указанного объекта авторского права на названной в заявлении странице сайта в сети «Интернет».

(Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 года № 66-178/2022)

40. Удаление с сайта в сети «Интернет» объектов авторских и (или) смежных прав ко времени рассмотрения судом дела по требованию о пресечении действий, нарушающих авторские и (или) смежные права заявителя или создающих угрозу их нарушения, не является основанием для отказа в удовлетворении иска.

Обладатель исключительного права на литературное произведение обратился в суд с иском к обществу – провайдеру хостинга сайта в сети «Интернет», на котором без согласия правообладателя или иного законного основания это произведение предлагается неограниченному кругу лиц способом воспроизведения и доведения до всеобщего сведения, о запрете создавать технические условия, обеспечивающие его размещение, распространение и иное использование на данном сайте.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь требованиями статей 1250, 1252, 1253¹ ГК РФ, положениями пункта 18 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», пришел к выводу об обоснованности иска. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, ответчику запрещено создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение, доступ и любое иное использование литературного произведения на указанной в исковом заявлении странице сайта в сети «Интернет».

Суд учел, что ответчик предоставляет пользователям только техническую возможность размещать информацию на сайте, самостоятельно не иницирует ее размещение на сайте, не выбирает получателей информации, не участвует в формировании содержания страниц сайта, не осуществляет предварительную проверку размещенной пользователем

информации, поэтому не контролирует и не несет ответственности за действия третьих лиц в отношении использования сайта, формирования, загрузки материалов и использования содержания страниц сайта, то есть осуществляет функции информационного посредника.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, отклонил доводы апелляционной жалобы ответчика, ссылавшегося на невозможность запрета на будущее создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование произведения на сайте в сети «Интернет», ввиду отсутствия ко времени рассмотрения дела судом литературного произведения на указанной истцом странице сайта.

Суд апелляционной инстанции указал, что факт прекращения незаконного размещения на сайте объекта авторских прав на момент рассмотрения иска в судах первой и апелляционной инстанций не является основанием для отказа в рассмотрении заявленных требований по существу и не имеет правового значения, так как не устраняет саму угрозу нарушения исключительного права истца в будущем.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, может быть удовлетворено только в том случае, если противоправное поведение конкретного лица еще не завершено или имеется угроза нарушения права. Требования об общем запрете конкретному лицу на будущее использовать результат интеллектуальной деятельности (например, о запрете размещения информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет») не подлежат удовлетворению, поскольку такой запрет установлен непосредственно законом (абзац третий пункта 1 статьи 1229 ГК РФ).

Как следует из материалов дела, заявленные истцом требования направлены на запрет создания технических условий, то есть таких условий, которые позволяют пользователям сайта размещать, распространять и иным образом использовать объект исключительного права на соответствующем сайте, а не на запрет ответчику использования результата интеллектуальной деятельности способами, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и своим определением оставил без изменения вынесенные по делу судебные постановления.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2021 года № 88-15213/2021)

41. Исковое требование о постоянном ограничении доступа к сайту в сети «Интернет», на котором неоднократно и неправомерно

размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», может быть удовлетворено судом в случае рассмотрения им дела, производство по которому было возбуждено после вступления в законную силу решения, вынесенного этим же судом в пользу этого же истца по другому делу о защите авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Определением Московского городского суда от 3 октября 2018 года по заявлению общества – обладателя исключительной лицензии на использование, в том числе в сети «Интернет», фонограмм музыкальных произведений приняты предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение защиты исключительного права на фонограммы, размещенные на сайте 1 и на сайте 2 в сети «Интернет».

В установленный срок правообладатель обратился в Московский городской суд с исковым заявлением к провайдеру хостинга сайта 1 и провайдеру хостинга сайта 2 о защите исключительного права на фонограммы, незаконно размещенные на данных сайтах.

Кроме того, истец просил постоянно ограничить доступ к названным сайтам, поскольку на момент его обращения в суд к ответчикам с указанными требованиями в отношении соответствующих сайтов имелись вступившие в законную силу решения Московского городского суда в его же пользу по другим делам о защите авторских и смежных прав в сети «Интернет».

Решением Московского городского суда ответчикам запрещено создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование указанных фонограмм на соответствующих сайтах в сети «Интернет», постоянно ограничен доступ к этим сайтам.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда решение Московского городского суда отменено, принято по делу новое решение, которым запрещено ответчикам создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование указанных фонограмм на соответствующих сайтах в сети «Интернет», постоянно ограничен доступ к сайту 1 в сети «Интернет», в удовлетворении требований о постоянном ограничении доступа к сайту 2 отказано.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в силу положений подпункта 2 пункта 1 статьи 1252, статьи 1253¹ ГК РФ, пункта 18 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к ответчикам – провайдерам хостинга сайтов 1 и 2 подлежат применению меры ответственности, предусмотренные подпунктом 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ, в виде пресечения действий,

нарушающих исключительное право, а также возложения обязанности прекратить нарушение исключительного права на данных сайтах, поскольку на момент принятия предварительных обеспечительных мер факт нарушения прав истца путем размещения фонограмм на этих сайтах без согласия правообладателя нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства.

В соответствии с частью 3 статьи 26 ГПК РФ Московский городской суд рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, которые связаны с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со статьей 144¹ ГПК РФ.

В случае рассмотрения Московским городским судом дела, производство по которому было возбуждено по иску истца после вступления в законную силу решения, вынесенного этим же судом в пользу этого же истца по другому делу о защите авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», Московский городской суд также разрешает вопрос о постоянном ограничении доступа к сайту в сети «Интернет», на котором неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Как указал суд апелляционной инстанции, из содержания приведенной нормы следует, что постоянное ограничение доступа к сайту осуществляется при наличии на момент рассмотрения дела судебного решения в пользу этого же истца, устанавливающего факт неоднократного и неправомерного размещения на этом же сайте информации, содержащей объекты авторских и (или) смежных прав, или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Установлено, что 18 июля 2018 года Московским городским судом было принято решение по гражданскому делу по иску истца к провайдеру хостинга сайта 1 о защите исключительного права на фонограмму музыкального произведения, размещенную на сайте 1 в сети «Интернет», которым ответчику запрещено создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное незаконное использование музыкального произведения на данном сайте. Решение вступило в законную силу 29 августа 2018 года, то есть до возбуждения в Московском городском суде дела по иску истца к провайдеру хостинга сайта 1 и провайдеру хостинга сайта 2.

Таким образом, судом установлено, что на сайте 1 в сети «Интернет» неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты интеллектуальных прав, правообладателем которых является истец.

В связи с этим суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения требований истца о принятии мер по постоянному ограничению доступа к сайту 1 в сети «Интернет», что, в свою очередь, в соответствии с частью 1 статьи 15⁶ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» влечет за собой обязанность федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи осуществить действия по направлению операторам связи соответствующих требований о принятии мер по постоянному ограничению доступа к сайту в сети «Интернет».

Кроме того, судом апелляционной инстанции установлено, что 24 августа 2018 года Московским городским судом было принято решение по гражданскому делу по иску истца к провайдеру хостинга сайта 2 о защите исключительного права на фонограмму, размещенную в сети «Интернет» на сайте 2, которым ответчику запрещено создание технических условий, обеспечивающих ее размещение, распространение и иное использование на страницах данного сайта. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 29 мая 2019 года указанное решение было оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 29 мая 2019 года по делу по иску истца к провайдеру хостинга сайта 2 отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в Московский городской суд.

Таким образом, до возбуждения в Московском городском суде дела по иску истца к провайдеру хостинга сайта 1 и провайдеру хостинга сайта 2 решение суда от 24 августа 2018 года по делу по иску истца к провайдеру хостинга сайта 2 не вступило в законную силу. В связи с этим суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований истца о принятии мер по постоянному ограничению доступа к сайту 2 в сети «Интернет».

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и своим определением оставил апелляционное определение без изменения.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2021 года № 88-3299/2021)